

Натали Патра

Сапфиринна

Шесть романов дилогий

Натали Патра

Сапфиринна

«Автор»

2026

Патра Н.

Сапфиринна / Н. Патра — «Автор», 2026 — (Шесть романов дилогий)

Девушки – девушкам рознь, а есть такие, как главная героиня, которая работала среди очень умных людей, но не без проблем... Катерина, обладающая способности перемещаться во времени, проникает в тайны прошлого и настоящего. А петушок ей в этом однажды помог.

Содержание

Часть 1. Сапфировое прошлое	5
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Натали Патра Сапфиринна

Часть 1. Сапфировое прошлое

Глава 1. Далекое детство

На берегу прозрачного озера, расположенного среди невысоких гор, находился пионерский лагерь для детей и подростков. Катерина сидела на песке с волейбольным мячом под ярким солнцем, ей было лет тринадцать. Стройная и высокая девушка с роскошной светлой косой до пояса из второго отряда притягивала взгляд одного из парней первого отряда. Кто-то умный из руководителей лагеря составил первый отряд из одних парней, а второй отряд — из девушек, младшие отряды были смешанными. Никто из девчонок не хотел играть в пляжный волейбол, а она не могла жить без волейбола, ей становилось скучно. И она, скучая без любимых движений, смотрела на ленивые волны чистого озера.

От первого отряда отделился молодой человек и подошел к Катерине:

— Поиграем вдвоем, — предложил парень с почти белыми ресницами и светлыми волосами.

— Поиграем, — обрадовалась девушка и вскочила на ноги. — Вдвоем, если дадут.

Они встали друг против друга и стали кончиками пальцев бросать друг другу хорошо накачанный мяч. Иногда они складывали руки лодочкой, чтобы отбить нижние подачи, изредка, принимая нижние мячи, падали на песок. Что за люди! Как только девчонки увидели белобрысого парня на своей территории, сразу стали подниматься с песка и протягивать руки к мячу.

Парни, заметив оживление среди девушек, медленно стали подходить к ним. Круг из желающих дотронуться до летающего мяча получился большой. Когда круг стал таким большим, что никто из девушек, кроме Катерины, не мог добросить мяч пальцами игроку напротив, то он невольно уменьшился. Девушки вышли из круга, остались парни и Катерина. Она была счастлива, пока мяч не полетел в озеро. Катерина не заплакала, а посмотрела на блондина, а он в мгновение ока оказался в воде.

Девушка вздохнула: всем хорош был парень, но у нее и у самой брови были светлыми. И с ней в классе учились светлые парни. Потаенная девичья мечта: она хотела парня, похожего на индейца из племени майя. Что с девчонками делают фильмы и книги об индейцах! Никто и не знает. Блондин благополучно достал мяч и принес его Катерине. Он ей понравился с первого взгляда, но со второго взгляда она понимала, что ей нужен другой парень, пусть не сейчас, когда-нибудь потом. Нет, она любила светлых людей, но ей хотелось, чтобы у избранника брови были темнее, а волосы не белобрысые. Этого она никому и никогда не говорила, но мечтать не вредно. Ведь она сама была белобрысая.

За забором лагеря начинались горы, на которых рос странный горный лук плоской формы. Над лагерем оглушительно звучала песня: "У моря, у синего моря..." Но до моря было далеко. Катерине нравилось побережье озера и небольшие походы вокруг него. Она слишком много купалась в довольно теплом озере и однажды почувствовала, что зубы сильно заболели. Вдобавок она потеряла голос, стала говорить каким-то фальцетом. По возвращению из лагеря ей удалили два практически здоровых коренных зуба, чтобы не болели. Фантастика, если смотреть с вершины современной стоматологии, и глупость без границ. Катерина уехала к себе домой, вспоминая свое настоящее детство.

Если вспомнить совсем давние времена, когда Катерине было лет 6, то можно вспомнить борьбу ее мамы с брагой бабушки, мамой отца. Бабушка делала брагу, которую мама выливала из бутылки в унитаз. Что-то люди пили позже, но в памяти провал или полное нежелание вспоминать пьющих людей, которых разгоняла маленькая Катерине. Ее в детстве называли домашним прокурором.

Вкусные вечера были, когда в дом приезжал дядя Вася. Тогда на столе были вкусные блюда, и пили меньше. У его дома на улице была карусель, которую она еле выносила. У дяди Васи не было детей, была жена и теща. Квартира у них была с большой ванной, покрытой столешницей, на ней они готовили. Зато они жили без соседей, и у них было две комнаты. Как сейчас можно понять: комната, кухня и ванна. Но если из ванны сделать кухню, то из кухни можно сделать комнату.

Группа картежников играла в карты, возглавляла группу баба Варя, Варвара Антоновна. Игроки вели себя очень азартно, учитывая их возраст: Катерине было 5-6 лет, Сергею года 3, Толе лет 7. У бабы Вари было задание: сидеть в этот день с детьми двух своих младших сынов, которые вместе с женами куда-то ушли. Карты надоели, взяли лото. Бабушка называла цифры, и дети закрывали их на своих картах копейками или круглыми металлическими пластинками, очень похожими на копейки. Год шел 1956-1957... Дом, в котором играли дети и бабушка, был маленький, деревянный. В этом доме жил Толя с матерью и отчимом. Да, сын бабы Вари был мальчику отчимом, но любимым, и мальчик спокойно звал его папой.

Катерина с бабой Варей и родителями жила в большом кирпичном доме. Вот где, наверное, были их родители, пока дети с бабушкой были в деревянном доме. А не Новый ли год отмечали относительно молодые родители? Очень долго дети играли то в карты, то в лото. Зато следующий Новый год Катерина встречала в большом кожаном кресле в доме дяди Васи. Приемник крутил две песни. Все вокруг были праздничные, и Катерина с Толей впервые танцевали нечто похожее на вальс "На сопках..." под радостные крики взрослого поколения.

Мама Катерины не любила, когда баба Варя ходила к маме Толи в гости. Годы пробежали быстро. Толя с матерью жил теперь в кирпичном доме, рядом со школой, где училась Катерина. Мало того, что ее учительница русского языка была их соседкой. Учительница была на редкость красивой и стройной, с волосами, уложенными в виде петушиного гребня. В те времена писали перышками и макали перья ручек в чернильницы, которые хорошо проливали чернила. Катерина, когда была дежурной, ходила за подносом с чернильницами к учительнице, но и случайных встреч со сводным двоюродным братом Толей не получалось.

В старые времена, иногда их называют советские годы, дети пионерского возраста ездили в пионерские лагеря. Что делали в лагере, где умывальники стояли на улице длинной металлической полосой? Все было чудесно, просто играли в настольный теннис. Этого мало? Бассейна точно не было, не было в принципе тренажерных залов. Была волейбольная площадка. Были кровати, с круглыми спинками, на них сушили ленточки для кос.

А если ленточку завязать в конце распущенных волос, и подвернуть на ней волосы, то получалась прическа мушкетера. Оставалось платок накинуть на плечи, чтобы получился плащ мушкетера! В руки взять палку, дабы была шпага. И все. Можно драться на палках, как на шпагах. Простенько и со вкусом. Это было время до шариковых ручек и записки писали графитом, карандашом.

Недалеко от двухэтажных домов построили новый микрорайон из пятиэтажных домов. В них жили счастливые люди, но учились дети в одной школе, расположенной в этом новом микрорайоне. Микрорайон примыкал к красным казармам. Дом был двухэтажный, из восьми квартир. В комнате Катерины стояла печь, такая большая, что скорее была частью стены, но со своим углом, который и заходил в комнату, словно этот угол — печь.

Печь топили в прихожей, поэтому стена со стороны комнаты была просто теплой. На полу у печи постоянно грелась черепаха, ее притягивало тепло печи. Погревшись у печи, она

ползала по комнате. Кушать черепаха любила прохладные капустные листья. Сидела она у печи и грызла капустные листья. Если подача еды задерживалась, черепаха заползала на коврик у постели. Так она говорила, что хочет кушать. Катерина просыпалась, опускала ноги... и быстро их поднимала, чтобы не наступить на свою маленькую подружку. Она брала черепашку в руки, вертела ее в руках, рассматривала удивительные глазки животного и панцирь.

Катерина приносила корм для черепахи. Это была печная черепаха. Мебель в комнате была с высокими ножками. Черепашку было видно в любом месте комнаты, а шкаф был так близко расположен от пола, что черепаха под него не заползала. Черепаху Катерина находила быстро.

Катерина взмахнула волшебной палочкой, но она не в то время попала.

Девочка очнулась в поезде в возрасте семи лет, она сидела у окна и смотрела на свой дом, который они медленно проезжали. За окном промелькнула ее детская площадка. Она увидела свою бабу Варю, которая сидела на любимой скамеечке.

Девочка хотела заплакать, но рядом с ней сидела ее мама, а на столике лежала газета за 1958 год. Катерина жила в доме, стоящем на городской улице, параллельно которой текла река. Те годы подернуты пеленой времени. Улица тех времен была весьма приличной. На ней стояли бодренькие дома трех-четырёх этажей желтоватого цвета. Во дворе длинного кирпичного дома у Катерины было прозвище Красавица. Кто ей дал сие прозвище, ей неизвестно, но иногда ее так называли, в ту пору ей было лет пять-шесть. Она росла крупной девочкой и была выше своих сверстниц.

К семи годам у Катерины были две длинные косы, но в четыре года у нее еще была стрижка каре с челкой. С такой прической ходила и ее подружка Танечка. Девочки дружили под взглядами своих бабушек. Детская площадка была довольно большой, она располагалась по длине дома. С одной стороны - она была ограничена домом, а с другой стороны — штакетником, за которым проходила железная дорога.

Вот такое место и вырастило Катерину до восьми лет. Отец Танечки был конструктором. Они жили прилично по тем временам. У них была двухкомнатная квартира в соседнем подъезде. Бабушка Танечки была весьма интеллигентной и постоянно делала Катерине замечания из-за цыпок на руках или из-за сопения носом. Она Катерину несколько раз кормила вместе с Танечкой.

Катерина своим постоянным аппетитом повышала способности Танечки поглощать пищу. Девочки несколько раз играли в комнате конструктора в прятки и прятались за шкафом, стоящим так, что за ним был свободный угол. Больше всего Катерине нравились на столе желтые, остро отточенные карандаши и белые листы бумаги. Семье Танечки вскоре дали трехкомнатную квартиру в кирпичном доме, расположенном на этой же улице, и они переехали. У Танечки родилась сестренка. Пути девочек разошлись навсегда...

Поезд шел на север по гряде древних гор, потом поезд повернул в сторону Северной столицы. Они приехали в большой город Ленинград. На вокзале Катерина увидела желтые машины с шашечками на боковых дверцах, их называли "Победа". Но поехали они на метро к маминной тете, которая была старше мамы на пару лет. Они остановились у тети Ани.

В Северной столице еще стояли дома, разрушенные войной, но это не мешало им ходить по Эрмитажу и Петродворцу, где еще не все комнаты были восстановлены. В доме, расположенном недалеко от золотых фигур на мостике, жила кузина бабы Вари, баба Таня, со своим братом Сергеем Кирилловичем, они жили на берегу канала, рядом с Невским проспектом. С городом Катерину и ее маму знакомил муж тети Ани. Тетя Аня с ними по экскурсиям не ездила, она готовила еду и драила кастрюли до зеркальной чистоты. Катерина навсегда запомнила высокого худощавого мужчину, который без усталости показывал Северную столицу и ее окрестности. Жили они тогда в одной комнате, в квартире с соседями, в очень старом районе

города. Катерине семь лет. Домой из Ленинграда вернулись Катерина и ее мама, в кармане у них оставались копейки.

Детская радость в то время стоила 4 копейки. Ее продавала Фрося-газировщица. Она стояла за металлической стойкой под полосатой крышей из ткани. На металлическом прилавке возвышались два стеклянных цилиндра с сиропом, газированная вода без сиропа стоила 1 копейку. За копейку можно было купить коробок спичек, но девочка добавляла еще три и покупала воду с сиропом.

Стаканы мылись на вертушке с фонтанчиком и переворачивались вверх дном на подносы. Вторая радость стоила 9 или 11 копеек, естественно, это было мороженое: эскиммо на палочке за 11 копеек и молочное мороженое за 9 копеек. В стране сменили деньги. Десятилетняя Катерина поняла, что 90 копеек старыми монетами — это 9 копеек новыми или три по 3 копейки старыми. Девчонки жалели об одном: что не накопили желтых монет, а то были бы богаче в десять раз. У Катерины было еще одно удовольствие за 8 копеек — это пакетик прессованного какао с сахаром.

Семье Катерины дали двухкомнатную квартиру в двухэтажном доме без батарей центрального отопления. В площади они выиграли, в удобствах — потеряли. Дом был деревянный, оштукатуренный. Здесь появился первый телевизор. В квартиру Катерины приходили соседи и смотрели дружно на маленький экран.

Свою вторую квартиру Катерина хорошо помнит без подсказок. У них была квартира с печным отоплением. В большой комнате стоял диван, на полочке дивана стояли семь слоников из слоновой кости. Висела картина на стене, на которой медведи ходили по сломанному дереву. Стоял на тумбочке из дуба один из первых телевизоров. Все соседи к ним ходили смотреть телевизор. Первый рабочий день у Катерины был тогда, когда открылся Дом моды. Нужны были модели.

Школа от Дома моды находилась через дорогу. В школу пришли две женщины и стали осматривать девушек от двенадцати и старше. Выбрали Катерину. Она и пришла в Дом моды, где ее научили ходить по подиуму. На нее стали шить брюки, юбки, куртки. Она стояла, а ее обматывали тканями и обкалывали иголками.

По природе своей она не манекен. Долго это не могло продолжаться. Пришло время платить ей деньги, а она их не могла взять. Не могла Катерина взять деньги и все!!! И она ушла из Дома моды. Пришли к ней домой, принесли деньги. На деньги она купила ласты, маску, трубку. Долго ласты ей служили, а нырять она так и не полюбила.

Однажды к Катерине в школе подошел рыжий мальчик и сказал:

— Катерина, ты хочешь быть диктором на радио?

Почему нет. Поехали на прослушивание. Она прочитала текст. К ней все сбежались: очень понравилось.

Потом говорят:

— Прочти еще раз.

Прочитала. Все разбежались. Все как с модой — дубли не ее стихия.

Как-то в мае Катерина минут за двадцать решила контрольную работу по математике. Ее отпустили с урока на улицу. Весна трепетала свежими листочками. Школа была одноэтажная, сюда временно перевели несколько классов. Но больше всего в этой школе она запомнила полет первого космонавта. Шел урок русского языка, который прервали звонком. Из всех классов школьники выбежали в коридор с возгласами: "Человек в космосе!" Катерина придумывала газеты на одном листе из школьной тетрадки. С одноклассницей они рисовали первые газеты на ватмане. Катерина написала первые стихотворные строчки под каждой картинкой.

Вокруг школы весной посадили первые деревья, школа новая. Рядом со школой находился гастроном в пятиэтажном доме. Очередь за соевыми батончиками вошла в перечень получения детской радости.

На первом этаже жила подруга по дому Валя. В ее доме любили делать одно картофельное блюдо: отварной картофель укладывали на большую сковороду и обжаривали. На кухне готовили на печке с чугунными кругами. Топили углем печь в квартире и печь на кухне, на которой готовили еду. Рядом с печкой всегда стояла метла и кочерга. В соседнем двухэтажном доме жили остальные подружки. Любимая игра во дворе — "Садовник", она проходила на лавочке против соседнего дома. За лавочкой стоял стол для настольного тенниса, который редко пустовал. Волейбол — игра общая для всего двора. Двор ограничивал третий дом. Четвертый дом снесли и построили кирпичный, двухэтажный. В нем поселилась семья из столицы. Они летом ходили в шлепках. Эту обувь прозвали "москвичками". Первые враги появились просто: Катерина нарисовала всех подруг, а они с ней после рисунков полгода не разговаривали. А красиво она их нарисовала! В пышных юбках по моде начала шестидесятых годов.

Знакомство с фантастикой было простым. В квартире одноклассницы Нади стояла этажерка, на этажерке стояли редкие тогда книги — Ж. Верна. В этой квартире Катерина впервые увидела и запомнила глазуню. Баня была святым местом раз в неделю для Катерины и ее мамы. Шампуня в то время не было, а было хозяйственное мыло и длинные волосы. В баню стояли длинные очереди.

В конце моечного процесса мама вылиwała Катерине на голову тазик с прохладной водой, со словами: "С гуся вода, с Катерины прочь худоба". Наверное, поэтому Катерина никогда не была худой. Дома в углу кухни висела икона. Сквозь желтую медь был виден лик, нарисованный красками на дереве. Икона при переезде исчезла. В школе проводили ЧВС — Час веселых состязаний, типа КВН.

Одноклассница однажды предложила:

— Катерина, пошли в танцевальный кружок при ДК. Я скажу, что ты уже танцевала.

Пришла. Танцевала. Дошла до выступлений на концертах, выступила в двух и все. В школе был набор в секцию волейбола. Играла Катерина, тренировалась, дошла до соревнований между школами. Получила прозвище "злой капитан". Ездилa в пионерский лагерь. Играла в настольный теннис. Лучший теннисист лагеря был к ней равнодушен. Довольно быстро она освоила премудрости игры. Они вдвоем у всех выигрывали и больше всех играли. Это не все. С девчонками Катерина играла в мушкетеров.

Свои длинные волосы она на конце связывала лентой и подворачивала, так получалась прическа мушкетера и не меньше. Катерину отправляли на олимпиады, но и их она решала хорошо, то есть первые места ей не улыбались. Во дворе своего дома на улице дети играли в "Садовника", в теннис, в волейбол, в театр. В новой школе писали ручками со стальными перьями и макали их в чернильницы. Катерина была высокой, стройной и играла в волейбол, танцевала в дружном коллективе дома культуры, но танцы ее надолго не задержали. У нее были длинные, роскошные волосы, которые она заплетала в косы и закручивала их так, чтобы они казались короче.

Одежду и обувь несколько раз Катерине покупал отец. Он выбирал красивые вещи и туфли. Она занималась спортом, поэтому еда не могла до поры до времени испортить ее фигуру. Ей купили коньки-ножи в честь землячки, многократной олимпийской чемпионки. Зимние вечера Катерина проводила на катке.

У отца был сад, в котором кроме яблонь, груш, слив, смородины и ранеток всегда росли цветы тигровые лилии.

До сада ездили на электричке до дачи. В памяти остались ранетки необыкновенного вкуса и сланцевые яблони. Дачу продали и поехали на море. Черешня, камни на пляже, портреты пионеров-героев. Концерты лилипутов. Божественный вечерний вид на море. Блины на пляже. Бублики. Закрытый музей картин Айвазовского. Это было замечательно! У Катерины нет обиды на прекрасное время детства, на великолепное время ее юности. Все было так, как было, а ее родители делали все, чтобы у нее было то, что у нее было.

Глава 2. Отрочество не отдыхает

Родному отцу Катерины, хуже горькой редьки надоело топить печи в квартире, расположенной на втором этаже деревянного дома. Он уехал в Степной город. До этого семья жила в крупном промышленном городе, и рядом с их печными домами уже вырос первый микрорайон с домами, в которых были все удобства, и среди этих домов стояла новая школа. Катерине все здесь нравилось, но была потаенная мечта — новый дом со всеми удобствами. Но в жизни бывает так, что мечта выкручивается в противоположную сторону.

Катерина с семьей продолжали получать крупы и белый хлеб по списку. Мама без отца места себе не находила, поэтому она раздала некоторые вещи, а остальные сложила в контейнер. И поехала Катерина с мамой и братом в город, где жил отец. У девушки была длинная прекрасная коса из русых волос, с которой она и покинула свой город навсегда.

Отец снял две комнаты в маленьком деревянном домике на последней улице от бескрайней степи. Ветер, солнце и отсутствие дождя резко отличало степной климат от горного климата. Катерина еще немного подросла и стала похожа на взрослую девушку. В маленьких магазинах можно было свободно купить белый хлеб, джем и сыр, то есть все то, что не продавали там, где Катерина покоряла подиум красоты. Сейчас она понимает, что все было правильно и хлеб для фигуры вреден, но этого не понимали мама и бабушка, прошедшие через военный голод. Им хотелось белого хлеба и котлет.

Вся семья ждала контейнер со своими вещами. Наступило седьмое ноября. Праздничный парад трудящихся прошел по центру города. С шествия по городу и началось знакомство девушки с новым местом обитания. В приехавшем контейнере оказалось сломанное зеркало и вещи. Разбитое трюмо на фоне фикуса долго было основным украшением большой комнаты. В маленькой комнате постелили матрасы — это и была постель.

Новая ее школа состояла из трех картонных бараков. На площадке у одного из трех бараков залили каток. Катерина на коньках-ножах с клюшкой в руках каталась на льду и пыталась забросить шайбу в ворота. Трое ребят одноклассников ей подыгрывали, они были рады игре с новенькой девочкой. Появилась она в новой школе в седьмом классе во второй четверти. В класс вошла высокая, стройная девушка в коричневой форме и в черном фартуке с белым воротником-стойкой. Длинная коса спокойно колебалась по спине. Ребята внимательно осмотрели ее с ног до головы. Учительница представила новенькую:

— Новенькую ученицу вашего седьмого класса зовут Катерина.

Оказывается, кроме роста, для взаимного увлечения, необходим одинаковый уровень знаний. Одноклассники скоро поняли, что новенькая не только хороша собой, но и способная ученица. Только одна девочка из класса превосходила ее иногда в оценках, и то по одному предмету.

Среди мальчиков выделялся своим умом полный, симпатичный парень со стоячими в хорошей стрижке русыми волосами. Это был парень русоволосый от природы. Неназойливо, но постоянно всегда и везде паренек оказывался рядом с новенькой девушкой со светлой косой на спине. Вот и теперь он крутился на коньках рядом с ней. Полная и теплая ладонь сероглазого юноши при любой возможности пыталась коснуться ладошки девушки. Первая нежная влюбленность овладела им, но природный такт и ум не делали его назойливым. Паренек изменил свой маршрут в школу либо поджидал Катерину по дороге домой, и если ему удавалось пройти рядом с ней и поговорить, то он был счастлив и спокоен.

Отцу Катерины на работе дали жилье в картонном бараке рядом со школой. Здесь появились покупные металлические кровати, простой стол и шкаф-шифоньер, которые отец сам сделал. Хоть барак и был из картона, но в нем были батареи центрального отопления. Только на кухне стояла печь-плита, которую топили углем или дровами, чтобы приготовить пищу.

Соседом по бараку оказался еще один блондин. Кроме одноклассника, сосед стал ярким кандидатом на часть ее сердца. Рядом с внешней дверью квартиры Катерины находилась дверь соседа. Это был стройный парень на год старше ее. Их сблизжали разговоры на общем крыльце одноэтажного дома, в котором две квартиры выходили на одно крыльцо. Зимой их встречи частыми трудно было назвать, они сталкивались на крыльце, смотрели друг на друга и иногда шли вместе до школы.

Лето меняло все! Летом появлялось больше возможности быть рядом с домом. Окна кухни Катерины выходили на земельный участок, принадлежавший ее семье. Участок семьи соседа был огорожен более плотным забором и находился через дорожку в метрах четырех от дома. Сарафан девушки в яркую зеленую полоску на белом фоне постоянно мелькал перед глазами юноши соседа. А он, сокращая дорогу, перепрыгивал через ее забор и проходил у нее под всеми окнами. Но их руки никогда не соприкасались!

Странная у них была любовь: зрительная! Они нравились друг другу внешне. Возможно, сосед чувствовал, что он Катерине не пара, и поэтому взял себе в пару другую девушку из ее класса. Одноклассник блондин почувствовал легкость в душе, увидев соседа Катерины с другой девушкой, и решил навестить ее дома под предлогом учебы.

Дом типа барака был выполнен из материала похожего на листы картона. При освоении целинных земель так было проще строить. Удобства находились во дворе, поэтому при входе в дом первое, что можно было встретить, — это стоящий на табурете тазик, над которым висел умывальник, действующий при нажатии снизу на штырь. Штырь поднимался, и из умывальника текла вода. Рядом с умывальником стоял мотоцикл соседа по квартире. Стены, окрашенные серой краской, были далеко не первой свежести, и присутствие бензина и мотоцикла их лучше не делали. Если повернуть налево по коридору после мотоцикла, можно было попасть на кухню, принадлежащую двум семьям. Детей у соседей было трое, из них двое — двойняшки, которым было меньше года.

От цивилизации в этом доме было центральное отопление, свет и телевизор. Одноклассник заглянул на кухню и прошел в комнату Катерины, в которой стояли две кровати, письменный стол, шкаф. Вот где жила новенькая! Он ее сфотографировал. Катерина полезла рукой в портфель, волосы слегка растрепались в косе. Она в школьной форме, рукава в три четверти слегка оголили руки. Такой снимок стал украшением ее коллекции фотографий.

Случайно или нет, но Катерина появилась всего один раз в доме, где жил одноклассник. Кирпичный коттедж, предназначенный на две семьи, располагался на земельном участке. В его квартире царила неправдоподобная чистота. Огромная разница в условиях жизни несколько охладила их пыл. Любовь одноклассника приняла отвлеченный характер. Они еще гуляли вдвоем по степи, еще играли вдвоем в волейбол, но уже было лучше, если рядом с ним находился его друг и сосед по коттеджу.

Глава 3. Тренировки юности

Катерина надумала идти в спортивную школу молодежи, прочитав рекламу в газете. Однажды осенью она пришла в спортивную школу молодежи, где хотела выбрать волейбольную спортивную секцию. Администрация школы находилась в почерневшем маленьком деревянном домике. Открыла она старые двери и увидела очень красивого мужчину, который оказался тренером по лыжам. Голубоглазый тренер с русыми волосами уговорил ее стать лыжницей, это был Феофан.

Катерина уговорила одноклассницу Ляду, костяк лыжной секции образовался. Появились знакомые ребята — Артем и Олег. Тренировки до пяти раз в неделю связывали всех одной целью. Как Катерина выглядела? Рост 169. Талия 63. Волосы, заплетенные в косу, она подворачивала с помощью ленты, получался крендель. Тренировки были сказочные.

На лодочной станции брали шлюпки и переплывали на них реку, далее шли по протокам. Руки в кровавых мозолях. Силовые тренировки: брали приличные булжники и кидали через спину назад. Плавали в реке рядом с лодочной станцией. Бегали на скорость на крутой берег реки. На пляже в межсезонье гоняли в футбол. Играли в регби на спортивной площадке.

А лыжи? Зимой лыжи. Мороз. Снега нет. Скребли снег. Делали лыжню и бегали. Снег выпадал, и тогда лыжня становилась нормальной. Что интересно, в своих лыжников лыжницы не влюблялись... Катерина с 15 лет много времени проводила на реке. Первый день на шлюпке переплыть реку было трудно психологически. Однажды на тренировку вышли лыжники. В теплый день проходила гребля. В каждой лодке сидело по два человека. Катерина тренировалась в паре с Люсей. Они гребли по очереди. Чем ближе было к фарватеру реки, тем сильнее ощущалась огромная масса воды под шлюпкой. От фарватера до другого берега было значительно ближе, и чувство страха от неизвестности проходило.

Противоположный берег порос невысоким кустарником, и везде песок и песок. Хорошо было проплыть на шлюпке еще метров пятьсот и увидеть совсем ровный берег с небольшими залысинами воды. Вода в таких местах в теплый летний день была горячая, здесь всегда было приятно отдыхать. Лыжники выходили на берег и гоняли в футбол по пляжу. Народу здесь много в воскресные дни, а летними вечерами да в будни людей практически не было.

Из основного русла реки уходили на лодках в рукав реки, поросший травой, и гребли до выхода в саму реку. Берега в протоке почти одной высоты, где-то полметра, заросшие травой и мелким, редким кустарником. Один раз именно в такой протоке Катерина сломала уключину на лодке.

Пищу и воду на тренировки лыжники не брали. Она не запаниковала от того, что уключина на весле сломалась. Остальные лодки расплзлись по протоке и друг друга не ждали и не догоняли. Девушкам предстояло возвращаться на базу через большую реку, а весло одно. Они молодые, красивые, в купальниках и со сломанной уключиной в лодке. На их счастье, мимо на моторной лодке проплывал мужчина неопределенного возраста. Он прицепил шлюпку к моторной лодке, нос у лодки слегка задрался, вода немного заливалась через борт, но к лодочной станции они переплыли.

В День Военно-Морского Флота лыжники переплывали реку в узкой, но глубокой ее части для участия в параде речных видов транспорта. В байдарке сидели четыре человека: Катерина и трое парней, один из них был совсем новенький. Волны в этой части реки всегда приличные. Новенький парень испугался, стал бить веслом по воде. Байдарка раскачалась.

Волны залили ее. И байдарка, как подводная лодка, погрузилась в пучину реки с гребцами-лыжниками. Вынырнули все из воды, а до берега плыть далеко и в сторону города еще дальше, чем до острова. Опытные лыжники взяли: один — байдарку, двое весла собрали, толкают рядом с собой и плывут. Девушке надо было просто самой доплыть до берега.

Узкая река в этом месте, да все относительно. Это место не для плавания, глубокое место, с постоянными волнами. Плыла Катерина, а в голове стучала одна мысль: "Вот так люди и тонут". Тонуть девушке очень не хотелось, и она доплыла до берега одновременно с ребятами. Спасательные средства в байдарку не брали, без страховки проходили тренировки.

Плавали лыжники по протокам реки на байдарках-восьмерках. Это уже скоростная регата. От таких тренировок оставалось волшебное чувство скорости. Эти байдарки труднее из воды поднимать да в ангар относить. Ангар находился на острове недалеко от сопки. На берегу находился маленький причал для лодок. От этого причала вставали на водные лыжи. Если честно, были умельцы, которые на водных лыжах хорошо держались, что же касается Катерины, то она раза три врезалась в воды реки и больше не пыталась вставать на водные лыжи. Еще одним видом водных средств передвижения пользовались лыжники на тренировках — ялами.

Восемь человек сидели и гребли, каждый одним огромным веслом. Команда состояла из парней и девушек. Необыкновенно красиво смотрелись загорелые спины, когда мышцы на них шевелились от гребли. Один раз ялы использовали по назначению. Лыжники поставили паруса на двух ялах, взяли рюкзаки с припасами дней на десять и ушли вверх по реке в поход. Руки сбили в сплошные мозоли.

Парус остался лишь на фотографии. Рядом проплывала баржа, прицепились к ней. Остановились на берегу, с которого видны были трубы небольшого города. Здесь и прожили дней восемь-десять. На этом же берегу реки жил пожилой мужчина, у него был дом, корова, козы. Лыжники косили траву, мужчина давал за это простоквашу.

Без дождей не обошлось, палатки не спасали. Одну ночь спали в доме этого человека на полу. Купались в реке, но не со стороны фарватера, а в протоке. Протока была коварной, с воронками. Вода в них крутилась с приличной скоростью. Когда плавали, главное было в воронки не попасть, а затягивало в них очень сильно. Смотрели друг за другом и помогали выплывать. Обратный путь проделали просто: прицепили два яла к проходящей барже и доплыли до города.

В очередной раз Катерина мельком посмотрела на экран телевизора и положила в спортивную сумку кеды. Ей пора было ехать на тренировку. Она повесила на плечо синюю сумку с надписью "Аэрофлот" и вышла из картонного барака. Пройдя мимо низкого штакетника, свернула на улицу. Дорога лежала мимо одноэтажных строений к остановке автобуса.

Полчаса дороги проходят иногда быстро, иногда очень медленно. Вскоре она вышла из автобуса, прошла между деревянными домами и оказалась на крутом берегу реки. Она скатилась с крутого глинистого берега и остановилась у перевернутой шлюпки. Тренер Феофан Афанасьевич ходил рядом с лодкой и смолил ее бока. Он готовил лодку к новому сезону. Рядком с маленьким деревянным домиком лежало еще пять перевернутых лодок.

В домике у одной стены стояли лыжи в распорках, но основное место занимали лодки, которые вынесли смолить для профилактики, а лыжи вновь встали в распорки до следующей зимы. Весна меняла виды спорта одним дуновением теплого ветра, оставляя запах смолы.

Пришел Олег с лохматыми светлыми бровями, от нечего делать предложил Катерине изучить основные приемы драки — подсечки. Они немного подрались на глазах у тренера, смолившего лодки и не доверявшего никому столь важное дело. Люся, спустившись с плавного косогора, перехватила интерес Олега. Фигура у нее отменная, и сама по себе она красивая девушка, что уж говорить...

Катерина подошла к тренеру. Посмотрел на нее тренер Феофан Афанасьевич и сказал:

— Катерина, куда волосы дела? Ты одна была с длинными косами, а обстриженных девушек и без тебя полно!

Девушка покачала в ответ головой с двумя хвостиками и промолчала — как объяснить тренеру, что она хотела быть красивой, как ведущая на экране телевизора? Группа лыжников постепенно собиралась на тренировку. Тренировка предстояла силовая.

Молодые люди забрались на лежащую железную конструкцию, предназначенную для передачи электричества на левый берег реки. Они зацепили ноги за металлические перекладины, взяли в руки по булыжнику и стали качать пресс. От таких тренировок пресс остался у Катерины на всю оставшуюся жизнь.

Почему именно булыжники применяли лыжники, а не гантели и штанги? Феофан Афанасьевич считал, что природный камень обладает дополнительной силой в тренировочном процессе сборной города по лыжным гонкам. Тренер заставил спортсменов приседать на одной ноге, потом на другой. Он считал, что Земля дает энергию рукам. Ноги и руки наливались мышцами. Однажды группа лыжников в полном составе пошла на открытие футбольного сезона.

Рьяная толпа футбольных болельщиков сильно прижала Катерину к железным воротам перед открытием стадиона. После такого пресса толпы она на футбол больше не ходила.

Лыжники и сами играли в футбол на утрамбованной земельной площадке без забора, расположенной рядом со старой деревянной церковью. Надо сказать, что тренировались там, где было можно, где находил место Феофан Афанасьевич. Площадка среди старых деревьев, расположенная у церкви из почерневшего дерева, была очень красивая. Но еще красивее были молодые и юные футболисты и футболистки. В команде появилась черноволосая, кудрявая Тамара.

Это была девушка невысокого роста, обладающая хорошей скоростью, изворотливостью, ловкостью. Футбольный мяч ее лучше слушался, чем Катерину. Трудно ли играть в футбол с точки зрения девушки? Трудно, хоть и играла Катерина в него в те незабвенные годы, когда играть в футбол ей было под силу, а не просто украшать собою футбольное поле. Никогда она не позволяла себе говорить плохо о футболистах, как бы они ни играли. Футбол — трудный мужской вид спорта.

Кроме футбола лыжники играли в регби на стадионе, расположенном метрах в пятистах от церкви. И в регби Тамара играла хорошо. В команде лидером всегда была Катерина, но теперь пришла явная ее соперница. Тамара быстро влилась в коллектив, но Катерина оставалась непревзойденным лидером. Катерина обошла Катерину в лыжных гонках один раз, и то за счет лыжной мази — серебрянки. Лыжи скользили отменно по зернистому снегу. Чувство скорости, легкость в движениях, великолепная погода, красивая лыжня создавали отличное настроение, которое не омрачила злость Катерины! Да, лыжная мазь — великое таинство победы, которое создавал Феофан Афанасьевич. Когда он водил паяльной лампой над поверхностью лыжи, Катерина снимала старую мазь тряпкой с поверхности лыжи.

Паяльную лампу тренер из рук не выпускал, он сам грел мазь, и она сползала с лыж, как снег весной со склонов сопок. Иногда грели лыжи над сухим спиртом или над электрической плиткой со спиралью. Обязательно наносили смолу на новые деревянные лыжи. Лучшие лыжи всегда красовались на ногах Катерины, лучшая мазь наносилась тренером на ее лыжи, лучшие спортивные костюмы украшали ее фигуру. Тренировки на скорость проходили рядом с лодочной станцией на высоком берегу.

Лыжники бегали в кедах по асфальту на скорость несколько раз подряд. У Катерины дела со скоростью обстояли хуже, чем у других девушек, но в целом ее старательность приносила успех и бегала она усердно. После бега по асфальту у нее заболела на ногах надкостница так, что ходить она не могла. Пришла она к спортивному врачу. Врач проверила ее легкие, они вмещали три литра воздуха. А по поводу ног врач сказала:

— Полежи в ванне или посиди в теплой воде.

Катерина ответила:

— У меня дома ванны нет.

Врач удивленно посмотрела на красивую девушку и повела плечами:

— Больше ничем не могу помочь, тогда не бегай много.

Жила Катерина в то время в бараке с удобствами во дворе. Утром вместо пробежек она делала зарядку — подтягивалась на воротах рядом с домом. Старый штакетник огораживал маленький участок земли под окнами дома, где она жила с родителями. Там, где в штакетнике находилась калитка, она делала прямой угол ногами и подтягивалась на руках.

По поводу талии у нее существовала одна хитрость: от дяди остался в доме суровый солдатский ремень, поэтому она ходила дома, затянув на себе солдатский широкий ремень с пряжкой. Талия от ремня замечательно сохранялась. В горах проходили очередные соревнования лыжников. "Здесь вам не равнина, здесь климат иной..." Как же в горах красиво! Сосны. Горы. Озеро. С великим удовольствием лыжники покоряли холмистую местность. Соревнования в горах с заснеженными деревьями прекрасны!

— У Катерины нос блестит после бани. — сказал всем Феофан Афанасьевич в автобусе.

В баню ходили все лыжники, не избалованные домашними ваннами. В деревянной одноэтажной гостинице существовало странное удобство: с первого этажа лыжи подавали на улицу и на них под окнами наносили лыжную мазь перед лыжной гонкой. В автобусе лыжники пели песни. Они пели с вдохновением во все свои молодые глотки! Больше так нигде и никогда лыжники не пели.

Катерина и Людмила хорошо спелись, их голоса красиво звучали в хоре лыжников сквозь запах смолы... На сопках, где катались лыжники, в деревянном домике уместился крошечный буфет, он работал по большим праздникам. Обычно лыжники обходились без горячих напитков и булочек.

Но в конце лыжного сезона буфет работал исправно, соревнования проходили крупные, народ на сопки шел толпами. Девушки взяли горячий кофе в бумажных стаканчиках, вышли на улицу из деревянного здания. У ребят нашелся фотоаппарат, и мгновение после кофе остановилось. У лыжников на фото видны белые вязаные наушники, сверху закрытые лыжными шапочками. Шапочки для всех покупал Феофан Афанасьевич, когда ездил в командировку.

Костюмы и лыжи тоже он выдавал, даже лыжные ботинки. Куртки у всех свои, варежки свои, щеки, красные от мороза, свои, но фото не цветное, не выдумали тогда еще цветных фотографий. Застыли на фотографии Катерина, Людмила, Тамара, Феофан Афанасьевич и Олег.

В жизнь Катерины стали входить институтские общежития — нет, она в них не жила. Длинные коридоры, очень длинные, удивляли и настораживали. Такое же общежитие было в городе, где Катерина участвовала в студенческих соревнованиях. Студенческие гонки. Училась она в техническом институте и выступала за свой институт и город.

Жили лыжники на соревнованиях в общежитии, пока местные студенты отдыхали на каникулах. Места необыкновенно красивые и живописные. Горы, снег и мороз. Лыжные гонки не отменили в мороз в тридцать градусов, все соревнования прошли как надо. Лыжная трасса проходила по красивым горам. Слезы из глаз вылетали при спусках и поворотах, темные очки в то время лыжники не носили. Все общежития одинаковые, да города разные. Ой, как страшно иногда зимой ехать! Погода. Дорога. Лучше не рисковать.

Долетели однажды до одного города, а дальше ехали на автобусе до места, где проводились соревнования. Все на перекладных, так и домой возвращались, но на поезде с пересадкой. Поезд домой приехал ночью. С лыжами от вокзала до своей улицы Катерина шла пешком. Страшно? Даже не холодно.

Ночь. Мороз. Лыжи в чехле. Спортивная сумка. Пальто с рыжей лисой. Молодость многое легко переносит. Еще от одной поездки остались фотографии. На них рядом со скульптурами стояли девушки в пальто, в чулках, в замшевых сапогах, обтягивающих плотно икры ног.

Девушек снимал на фото Олег. Он тоже есть на одной фотографии. Учился Олег в одном институте с Катериной. Снег на лыжне тогда лежал крупнозернистый, очень хорошо скользил в марте.

Внутренние симпатии в группе распределялись: Лида и Юра, Люда и Сергей. Оля в лыжников не влюблялась надолго, все увлечения носили мимолетный характер, и менялись от сезона к сезону. Лида и Юра, насколько известно, особо в домашних условиях не встречались, любовь носила тренировочный характер, а вот Люда и Сергей, вероятно, встречались.

У Люды еще и брат был Сергей... Люда училась в медицинском техникуме. Лида пыталась поступить, но по математике получила твердую двойку, и ее не приняли в медицинский техникум, но Лиду приняли в педагогический институт, на факультет физкультуры, математики на этом факультете не было, и Лида окончила институт с оценками: хорошо и отлично. Люда, из-за своих медицинских навыков, то есть, она могла делать уколы, вот она и ходила к Сергею лыжнику домой, и делала уколы его матери.

Люда - невысокая девушка, с пышной гривой черных волнистых волос, с карими глазами, с хорошей точеной фигуркой от многочисленных тренировок, одна из сильнейших лыжниц в городе на Реке. Сергей - высокий голубоглазый блондин, стройный и накаченный на силовых тренировках лыжников, один из ведущих лыжников города на Реке. У Сергея была еще одна Люда - его ранняя жена. Одна Люда, может, другой Люде и не мешала...

Лодки у лыжников летом под руками были так же часто, как зимой лыжи. В не тренировочный день, Сергей плыл в лодке со своей женой - Людой и с ее братом. Слово за слово и брат Люды в лодке, в ее присутствии, убивает Сергея из ружья. Люда лыжница в расстроенных чувствах опять пошла в дом Сергея, делать уколы его матери, и мать его звали тоже Люда, а брата жены Сергея, можно догадаться, звали - Сергей.

Долго все лыжники были в шоке. И это понятно, если вспомнить, что был некогда популярным фильм 'Сережа'. Убили в лодке из ружья шикарного парня, во всех отношениях, по имени Сергей Сергеевич Сергеев. Надо заметить, что все Люды и Сергеи жили на берегу реки, в квартале друг от друга. Причина расстрела Сергея лыжника - полнейшая загадка, а его жена не лыжница, и лыжники правду могли узнать через Люду - лыжницу, делавшую его маме уколы.

Семейная тайна, покрытая мраком. У Сергея, незадолго до его убийства, родился маленький сын - Сергей в четвертой степени Сергеев. В городе на Реке, есть популярные частные детективы - сами лыжники. Вопрос один: почему Сергей, брат жены Сергея, убил Сергея? Оля с Лидой, приступили к расследованию это дела по просьбе самих себя. Оказалось, что два Сергея сидели на веслах и попросту гребли, руки у них были заняты. Один Сергей, в другого Сергея, из длинного охотничьего ружья просто бы не попал, ведь они сидели плечо в плечо. На корме сидела Люда и держала ружье, чтобы волной случайно не замочить, и замочила - Сергея.

Вертела она это ружье туда, сюда, лодку качнуло на повороте, волны в том месте реки всегда крупные она и нажала случайно на курок, ружье было заряжено, они ехали на острова уток стрелять, и убила Люда своего мужа Сергея, отца маленького Сергея. Ее брат Сергей, чтобы ее выгородить, сказал, что это сделал он... Лодка плыла недалеко от берега, на берегу играли мальчишки. С мальчишками связь наладила Лида, мальчишки сказали ей, что стреляла в лодке - женщина.

Глава 4. Двуликий Феофан

Катерина сидела на крутом берегу и смотрела за реку, туда, где находилась пойма реки. То ли от солнечных лучей, то ли еще от чего перед ее глазами стал возникать Призрачный город. Девушке захотелось крикнуть:

— Нельзя строить город на том берегу! Там пойма реки!

Но Катерину никто не услышал, а город продолжал строиться. Круглые дома с вогнутыми крышами возникали один за другим.

— Кто там дома как грибы выращивает? — спросила Катерина вслух в следующий свой приход на берег реки.

— Это ребята строительного факультета резвятся, — отозвался Олег.

— Олег, это не сон?

— Катерина, люди работают в круглосуточном режиме. Я и сам им помогаю. Студенты строительный факультет заканчивают, а этот город — их коллективный дипломный проект.

— Интересно. Но дипломы — бумажные! А это настоящие дома!

— Катерина, нам помогают известные архитекторы из Северной столицы, с ними разработан совместный проект. Они много домов в городе спроектировали. И я предложил им круглые дома, кстати, после одного разговора с тобой. Ты сказала, что страшно по крышам ходить. Я и придумал вогнутые, круглые крыши, с которых если скатишься, то внутрь крыши. В центре дома проходит сток воды с фильтром. Фильтр делают выпускники твоего факультета.

— Я не знала об этом.

— А ты кого, кроме себя, видишь? Ты всегда сама в себе. И сейчас к тебе я с опаской подошел: вдруг прогонишь?!

— Слушай, Олег, затопит весной ваш город!

— Не затопит. Мы подключили еще один факультет, ребята разрабатывают проект дамбы, выполняющей роль набережной. Ты сама любишь ту сторону реки, что я, не знаю?

— Ты прав. На той стороне реки с берега не надо съезжать по глине, и на скорость подъема работать не надо, и вода там теплее, и берег мельче. Где деньги взяли?

— Ты не поверишь! Помнишь, ездили на соревнования в горы? На лыжах ты не лучше всех ходишь, но в тебя влюбился один зритель. Кстати, ты хоть знаешь, что гонки были рядом с правительственным санаторием?

— Кто-то что-то упоминал.

— Зрители у нас были что надо! Тебя на пленку сняли. Мужик ко мне один подходил. Он спрашивал о тебе и сказал мне, чтобы тебе подыгрывали в твоих мечтах.

— Припоминаю, что ты и другие из меня идеи тянули. А дома кольцами построили?

— Да, как ты говорила. Почему ты на строительный факультет не пошла?

— Лучше скажи, как с одного берега на другой попасть? На пароме?

— У нас все схвачено. Скоро начнут новый мост ставить в этом месте, где мы с тобой сейчас сидим.

— Мне и сесть нельзя, как сразу мост на моем месте поставят! За что так? Олег, а смысл какой в строительстве города на том берегу?

— Там ветры меньше дуют.

— Принимаю все за шутку, но город на самом деле растет быстро! А город красивый!

На крутой берег реки из крутого автомобиля вышли respectable мужчины. Катерина вскочила со своего наблюдательного места. Поднялся и Олег. Уйти им не дали. Мужчины из автомобиля их остановили.

— Привет, Олег! — сказал плотный мужчина с седой шевелюрой. — Познакомь меня с девушкой.

— Шеф, девушку зовут Катерина.

— Отлично, я даже дар речи потерял от неожиданности, город получит название Катрин в честь этой девушки! — сказал величественно мужчина и протянул руку Катерине.

— Вы этикет нарушаете! — неожиданно сказала Катерина.

— Вот те раз! Мою руку отказываются обнять такой милой ладошкой!

— Я нужна здесь? — спросила резко Катерина и, не дожидаясь ответа, скатилась с крутого берега к воде, где группа лыжников собиралась на очередную тренировку.

Катерина подошла к Тамаре:

— Тамара, ты видишь город на той стороне?

— Она еще спрашивает! Вижу!

К ним подошел Олег:

— Красавицы, вас приглашают сегодня в кафе для беседы...

— Олег, ты нас кому продал? — спросила Катерина.

— Катерина, я для тебя стараюсь.

— Не верю, не приду.

— Катерина, ты обязательно придешь! Шеф очень просит.

— Смысл есть, господин, приближенный к финансистам?

— Обижаешь! Приходи.

Катерина и Тамара явились на ужин. Они скромно сели с краю стола.

— Новая столица региона намечена. Начало работы считаю успешным! — громко вещал шеф, а заметив двух подружек, сказал: — Внимание, перед вами молодые особы, чьи лица будут скоро на всех экранах региона! Именно они являются лицами нового города.

Публика за столом активно подняла бокалы, льстиво улыбаясь шефу. Его рука с бокалом стала центром вселенной, каждый пытался достать своим фужером его фужер. Девушки продолжали скромно сидеть и не высовываться. Появился Олег в сопровождении нескольких совсем незнакомых парней.

Их представили остальным. Катерина поняла, что пришли проектировщики нового моста через реку. На стойке бара появился телевизор, на его экране возник круглый город с вогнутыми крышами. Люди пришли в восторг и стали дружно друг друга поздравлять. В зал вошла Катерина. С ней рядом шел тренер Феофан Афанасьевич. Они сели рядом с подружками.

— Катерина, тебе камень нравится? — спросил тренер, открывая ладонь, на которой лежал незнакомый ей камень.

— Не знаю, меня камни не интересуют, — неохотно ответила Катерина.

— Такими камнями предполагают декорировать здания в столице региона.

— Здания круглые, к ним такие булыжники не приклеишь, — возразила Катерина.

— Зато приклеишь вертикальные планки, их разная высота украсит фасады навечно.

Ветер прошелестел над столом. Два человека окунули лица в салаты. Звуков выстрелов слышно не было. Нависла тишина, которая прекратилась криками. Кричали все. Катерина заметила ствол, исчезнувший в рукаве одного незнакомого человека. Еще она заметила, что убили двух проектировщиков моста, которых совсем недавно ей представили. Два официанта исчезли и появились с охраной заведения. Все стало неинтересно и тягостно. За столом шел опрос очевидцев. Катерина сидела за столом, но мысли ее витали где-то очень далеко.

— Катерина, ты спишь? — спросил Олег.

— Нет, не сплю.

— У тебя спрашивают, что ты видела.

— Стволы в рукаве.

— Ты ясновидица? — усмехнулся Олег. — Сквозь ткань видишь?

— Не знаю, но я видела тех, кто стрелял, а звука не слышала.

— Катерина, Вы можете описать тех, кто стрелял? — спросил неизвестный ей детектив.

— Нет, только рукава.

— И какие были рукава? — спросил детектив.

— Черные были рукава.

— Тут у всех почти черные рукава.

— На рукавах были запонки.

— Какие запонки?

— Красивые, треугольные, синие сапфиры, их еще в древности яхонтами называли.

— Вы только что говорили, что в камнях не разбираетесь, — заметил детектив.

— И у Вас в руке был сапфир треугольный, — меланхолично ответила Катерина.

— Лучше бы ты спала. — сказал Олег.

Катерина послушно прикрыла глаза.

— Господин сыщик, она спит, что ее слушать. — сказал Олег.

— Я ей верю, а Вы — пройдите со мной. — сказал детектив.

Оба покинули застолье, окруженное людьми в пятнистой униформе.

"Дома сапфирами не украсишь, если только искусственными", — подумала Катерина. И вспомнила слова о сапфире: сапфир — камень души, постоянства, верности и любви. Помогает отличать правду от ложных данных. Лечит зрение и сердце. Сапфиры не сапфиры, а новые дома действительно украсили прозрачными камнями, под нежные цвета сапфиров.

Катерина села на свое любимое место на берегу реки. Новых проектировщиков моста, который должен соединить старый город и цилиндрический город, еще не назначили. Любимое ее место на берегу строительной площадкой пока не сделали, а в голове у Катерины появилась новая мысль: сделать одну нормальную горку в городе и ее окрестностях, то есть мост сделать в виде склона, а не в виде горизонтального моста. Получится странный мост. Конструкция моста прорисовывалась достаточно простая: горка над рекой. Катерина сидела и прорисовывала в блокноте общий вид своего моста. Сзади тихо подошел шеф. Сопровождающие его лица остались поодаль.

— Катерина, хорошо получается мост на твоём рисунке! Именно ты и будешь руководить строительством этого моста.

— Согласна. Предложение очень интересное.

— Ты дашь идею, выполняют ее другие конструкторы и строители мостов. Для тебя есть еще работа. Столица огромного региона должна иметь большую дорожную развязку: самолеты, поезда, машины. Ты местные окрестности обошла на лыжах или бегом пробежала, местность знаешь не понаслышке. Подготовь проект дорог. Ты только наметишь идею, дорожники справятся без тебя.

— А я, что буду делать?

— А ты, моя дорогая, наметишь идеи строительства Дома правительства.

— Круто, но скучно.

— Значит, справишься. У тебя будет охрана.

— Не надо мне охраны.

— А я сказал, что будет!

— Бог подаст. Мне даже машины не надо, но мне нужен кабинет в Доме художников, на последнем этаже, с видом на тот берег.

— У художников все помещения заняты.

— А это уже по Вашей части. — сказала Катерина и скатилась с горки вниз прямо по глинистой почве.

На пологом берегу реки стояли пять шлюпок, в одну из них сели Катерина и Тамара. Солнце светило на всем небе, облака полностью отсутствовали.

— Катерина, почему тебя пасут такие интересные мужчины? — спросила Тамара.

— Хотят меня вместо убитых товарищей приобщить к разработке моста.

— Не боишься выполнять задание?

— У меня выхода нет. Мой проект моста им нравится.

Девушки переплыли реку на шлюпке, вышли на берег и пошли к новым домам. Чудесные белые цилиндры стояли группами, образуя дворы.

— Тамара, а как ты смотришь на круглые комнаты?

— Катерина, но не все стены круглые, внутри все прямо — как обычно ты говоришь, "ну, прямо".

— А ты хочешь здесь жить?

— Кто мне даст жить в элитном комплексе?

— Я. Сама говоришь, что город будет называться Катрин в честь меня.

— Ты что, сдвинулась на своей особе?

— Нет, мне так сказали. Я — скромная.

— Оно и видно, — обидчиво сказала Тамара.

Четыре шлюпки причалили к берегу. Девушек позвали играть в футбол на пляже, достаточно пустом в это время года. Тренировки на песке — дело обычное. На высоком берегу реки в машине сидели Олег и шеф. Они смотрели на другой берег реки.

— Олег, женись на Катерине, не прогадаешь, — предложил шеф серьезным голосом.

— Знаю. Но Вы попробуйте к ней подойти — не получится. Она от Вас с горки съедет на своих двоих.

— Еще одно: от нее надо убирать мужчин, которые снискали ее расположение.

— Как прикажете убирать — убивать? — удивился Олег.

— Сами себя уберут. Олег, возьми бинокль, посмотри, как эти чудики футбол на пляже гоняют. Посмотри, кто к Катерине клеится. Видишь? Значит, ты, Олег, — лыжник, и все к твоим услугам. Ты идеи будешь подавать в лыжную группу.

— И какие нужны идеи?

— Прimitивные идеи. Скажи им, пусть пойдут на своих шлюпках в поход. Мы дадим палатки, топоры и тушенку.

— Это все положительные подачки, а где отрицательные?

— А здесь уже работать надо! Надо двух ее обожателей поссорить и заставить драться на топорах.

— Круто. Понял.

— Вот так, Олег, так держать!

На следующей тренировке обсуждали недельный поход на шлюпках. Чувство тревоги не покидало Катерину. Она слушала Олега и чувствовала подвох, но раскрыть его сразу не могла. Лыжникам дали продукты и палатки для похода, но к дарам она привыкла и считала их естественными, потому что говорили, что дары из своих средств выделяла спортивная школа молодежи.

Олег и Артем ссорились с самого начала похода. Их развели по разным шлюпкам. Когда они выходили на берег, то петухами друг к другу подлетали. Друзья находились в состоянии ссоры. Катерина к ним была равнодушна, хоть они и говорили ей: "А ты красивая!" — но эти забияки составляли костяк лыжной группы и дорогого стоили. Лыжники как спортивная семья.

На стоянке собирали валежник. Рубили старые деревья. Олег замахнулся топором на Артема, тот ответил в шутку. Драка разгорелась на топориках. Сильные ребята, и удары у них сильные. Остальные почуяли нечто чудовищное в драке. Спортсмены сбежали на полянку. Разнять друзей с топорами казалось невозможным. Катерина взяла ведро с водой, принесенное для компота, сорвала его с костра и со всей силы вылила ведро на друзей. Вода была еще теплая, и сухофрукты повисли у ребят на голове и ушах. Драчуны остановились от неожиданности. Топоры у них забрали.

За хворостом Катерина пошла сама, на ребят не смотрела. Прошла она метров пятьдесят, остановилась: перед ней стоял нормальный живой лось. Катерина видела лося впервые, да еще так рядом. Большие глаза смотрели на девушку спокойно. Шерсть лоснилась, ее хотелось погладить. Катерина сказала лосю: "Привет!" — и быстро пошла к костру.

Ребята послушали рассказ Катерины о лосе и предложили посмотреть на памятник Тимофеевичу. Они находились в местах сражения Ермака Тимофеевича. До памятника можно было на шлюпках по реке доплыть, что они и сделали. Вот где плавала на шлюпках группа лыжников и где собирались строить столицу региона! Места чудесные.

Олег и Артем пожали друг другу руки у памятника великому Тимофеевичу. Лыжники вернулись к палаткам. Олег саперной лопаткой рыл землю. Он задумал вырыть ямку для тушенки. Дни стояли жаркие. Лопатка стукнулась о твердый предмет. Парень расчистил землю и увидел старый сундук. Помня о недавней драке, он не стал звать ребят к находке. Лыжники в это время купались в реке. Олег сам раскопал землю вокруг сундука и стал его вытаскивать.

В это время чья-то железная рука вцепилась ему в плечо:

— Стой, Олег!

Олег узнал Артема.

— Артем, не мешай!

— Бегу и падаю. Вместе вытащим кованый сундук. Он тяжелый.

Парни прогнулись под сундуком и подняли его из земли. Замка на сундуке не было. Сундук оказался перевязанным веревкой, типа мочалки. Вербку Олег срезал и открыл сундук. В сундуке лежал древний топор, завернутый в старую кожу. Рядом с топором в старых тряпицах лежали сапфиры. Один сапфир был в диаметре 3 сантиметра. Три луча сияли от большого темно-синего камня.

— Олег, а почему сундук такой тяжелый? — спросил Артем примирительным голосом.

— Сундук медным листом обернут.

— А что это за стекляшки прозрачные? Смотри: розоватые, желтые, голубоватые...

— Самоцветы, раз они цветные.

— Умен ты, Олег, не по годам.

Остальные лыжники, мокрые после купания, подошли к сундуку, заглядывая внутрь.

— Катерина, смотри, сапфиры, ты их вспоминала на днях. — сказала Тамара.

— Мне пришлось с ними познакомиться.

— Стало быть, это сапфиры? — спросил Олег.

— Да, сапфиры, а ты бы мог и не дожить до такого счастья. — сказала Катерина.

— Век благодарен буду тебе за компот на ушах, — ответил Олег.

Феофан Афанасьевич подошел к сундуку. Удивительно спокойно он воспринял находку.

— Кому отдадим дары природы? — спросил тренер у лыжников.

— Себе возьмем, — ответил Артем.

— Это я нашел сундук! — крикнул Олег.

— Возьми за него на полке пирожок, — ответила ему Тамара.

— Сдадим сундук в краеведческий музей, он находится недалеко от набережной реки. — сказал Феофан Афанасьевич.

Лыжники мысленно затаились.

В краеведческом музее обрадовались сундуку времен Ермака Тимофеевича. В музей потянулись посетители на смотрины сундука и его начинки. Нашлись люди, которые сказали, что сундук самого Тимофеевича, его ему сам царь Иван подарил. И истории про Тимофеевича стали сказывать.

...Ермак Тимофеевич влюбился в сестру богатого человека. Богатый хозяин был против бедного силача, он самонадеянно не учел силу могучего Тимофеевича. Богач увидел свою сестру с Тимофеевичем и решил помериться с ним силой. Тимофеевич убил богача саблей и сбежал на Волгу.

По реке в тот момент плыли люди в лодках — ладьях. Сильный мужчина напросился к ним в товарищи вместо умершего у них человека. Вскоре пришлось им драться с разбойниками, все сбежали, остался один Тимофеевич. Он кого убил, кого покалечил. За свою удаль он понравился атаману разбойников, который его у себя оставил.

Прошло время, и стал Тимофеевич атаманом разбойников. И так он прославился, что о нем прослышал сам царь Иван. Велел царь Иван расправиться с разбойниками. Услышали о том разбойники во главе с Тимофеевичем, и рванули они с широкой реки Волги в горы Медные. Нашли они себе пристанище у владельца завода. Некоторое время они завод Демидова охраняли.

Заметил Тимофеевич, что местное население страдает от набегов ханских людей. Решил он избавить население Медных гор от людей хана. Хозяин заводов помог Тимофеевичу с провизией, дал ему людей.

С первого захода недалеко ушел Тимофеевич со своими людьми. А со второго захода отправился атаман разбойников Тимофеевич покорять Сибирь и при возможности бить людей хана за Медными горами. Несколько зим ослабили силы армии Тимофеевича. Помощь, которую ему выслал царь Иван в виде стрельцов с припасами, сама себя уничтожила.

Стрельцы запасы съели, а зиму не пережили. Силы армии Тимофеевича таяли не зря. Навел он страху на ханских людей. Они почувствовали сопротивление! Тимофеевич не побоялся пойти в неизведанные земли освобождать людей от длительного ханского ига. Убили Тимофеевича люди хана, взяли они его хитростью, а не в открытом бою...

Олег локти кусал, что не утаил сундук от Артема. Местная газета его подвиг расписала. Артема заинтересовал сапфир — такой камень да в сейф бы! Телевидение приехало. Фотокорреспонденты со всего мира стали приезжать в город, который приобрел популярность. Прозрачный город сняли во всех ракурсах и вместе с сундуком прославили по всему миру. Шеф читал газеты.

Ему реклама была на руку. Он знал, что строить. Так было и с мостом. Кому нужен горизонтальный мост? Кто его по всем каналам телевидения покажет в новостях? А мост-горку покажут. Такой Катерина человек, такие у нее мысли, их вовремя подхватить надо. Команда мостостроителей возмутилась всеми фибрами своей души. Они раскричались против проекта Катерины. Ей никто не хотел подчиняться! Люди ее укоряли в смерти двух проектировщиков, будто она хотела их место занять. Катерине мало не показалось. Она была готова провалиться сквозь землю к двум ушедшим на тот свет проектировщикам моста. Но она улыбалась, смеялась и шла на тренировку.

Шеф ждал Катерину в машине рядом с лыжной базой:

— Привет, Катерина! Ты не плачешь от радушного приема проектировщиков моста?

— Сейчас заплачу.

— Рисуи! Черти! Набросай основную идею моста и размеры с точностью до 10 метров, точнее замерят без тебя.

— Уже все сделано.

— Где твои прорисовки?

— В спортивной сумке.

Катерина расстегнула сумку, но планшета в ней не было.

— Куда делись твои эскизы? — ехидно спросил шеф.

— Они здесь лежали, — недоуменно ответила Катерина, перебирая содержимое спортивной сумки.

— А прорисовки — были ли они? Дома остался экземпляр?

— У меня были только прорисовки, а в сумке лежал последний вариант моста.

— Мило. На кого думаешь?

— Знала бы — с собой не брала бы чертежи!

— Я тебе говорил про охрану, а ты все с горки катаешься, твои чертежи у меня. — сказал шеф и показал последний вариант моста.

— Ну, Вы! У меня слов нет! — искренне возмутилась девушка.

— Были бы мысли, а слова найдем. Мне твой мост нравится.

— Меня КБ не признает.

— Заставим. От тебя будет зависеть их зарплата.

— Вот этого делать не надо! Я не плачу деньги! Я придумываю конструкции!

— Умница, целей будешь! Уважение людей само придет к тебе, по ходу дела.

Катерина лежала и крутилась вокруг гвоздя в сердце, гвоздь из-за острой боли не давал двигаться и не позволял встать. Попыталась она вспомнить, есть ли в доме сердечные лекарства, и с ужасом осознала, что в доме нет таблеток, нет капель. Все давно закончилось, а проблем было так много, что о лекарстве никто не вспоминал.

Спроектированный мост, несколько похожий на чертежи, оборвался и повис над рекой.

Тамара позвонила и спросила:

— Катерина, почему тебя нет на тренировке?

— Я лежу на гвозде в сердце, — ответила Катерина.

Ужас от катастрофы не проходил. Она прекрасно понимала, что мост оборвался из-за жадности шефа. Он жадный человек, он жалел денег на усиление конструкции! Сколько Катерина с ним спорила! Она показывала ему варианты крепкого моста. Но спонсор деньги на одно давал, а на некоторые элементы конструкции не давал. Мама принесла новенькие таблетки. Катерина их выпила, но боль еще держалась. Приехала Тамара, провела рукой над сердцем — и боль исчезла. Катерина заметила синее сияние, шедшее из ладони ее руки, но промолчала.

Позвонил шеф, спросил:

— Катерина, почему ты впала в лежку и нигде не появляешься? Могла бы посмотреть на оборванный мост.

От Катерины он слов упрека он не услышал. Что страдать попусту? Взяла она книжку, романчик дома всегда можно было найти. За день она прочитала роман. Вдруг Катерина перестала читать, ей стало казаться, что круглые дома — это вовсе и не дома, а картонки для съёмок. Села она, посмотрела в окно. А вдруг это шутка? И город, и мост, и дороги, которые она рисует в свободное от других мыслей время? Что они задумали?

Откуда взялся сундук рядом с палаткой? Какой еще сапфир?! Вдруг люди готовят все для фантастического фильма, а она со своим неординарным мышлением им помогает? Боль, понижающая сердце гвоздем, исчезла. Катерина успокоилась. Почему ее конструкция плохая? Да она замечательная! Ее специально ослабили, нужно было снять на кинолентку обрыв моста!

Плохо, что ее любимый спуск с горы испортили. Спуск засыпали, зацементировали. Да, это плохо, придется по лестницам спускаться. Катерина села. Встала. Посмотрела в зеркало. Улыбнулась. Но сил не было. Взяла она следующий роман и еще сутки жила в вымышленном мире другой писательницы. Вечером второго дня Катерина позвонила Олегу. Непонятно почему, но Катерина вдруг почувствовала к нему интерес:

— Олег, это я, Катерина. Я вчера не была в институте, плохо было с сердцем.

— У меня тоже болело сердце, и сегодня покалывает, оно у нас с тобой вместе болит.

Катерина поняла, что Олегу не объяснить истинной причины ее состояния. Он все знает, даже то, что она причастна к строительству моста для съёмок, или все это настоящее? Катерина позвонила шефу.

— Простите, а что Вы за кино у нас снимаете?

— Катерина, я не режиссер.

— А почему мост оборвался?

— Так не рисуй глупости, и мост не оборвется.

— Но Олег не пропустил полностью всю конструкцию, часть просто не отдал в изготовление, там сплошная жадность.

— Голубушка, а это уже не твое дело. Заткнись, родная... — трубка замолчала.

Катерина перевернулась, походила по комнате, слабость давала о себе знать. Сердце кольнуло раз, второй. Девушка положила таблетку под язык. Волна неприятностей прошла через мозг. Она поднялась. Вот и лыжница, а погибает просто так. Нет, надо вставать и действовать.

В дом внесли два торта необыкновенной красоты.

— Катерина, девочка моя, смотри, что тебе принесли — торты, и сразу два.

— Спасибо, мама, один попробую с кофе.

— Какой кофе, если у тебя сердце болит?

— А без кофе я есть торт не хочу.

— Вот ведь упрямая девушка, делай, как хочешь.

Катерина рассмеялась, боль в сердце исчезла, как и мост, который был нужен для съёмок фильма. Олег сидел у Феофана и говорил ему, что его отношения с Катериной улучшаются, но она жалуется на боль в сердце.

— Олег, а без боли нельзя обойтись! Я к тебе Катерину привораживаю, сердце ее тревожу. А ты как хочешь?

— Прости, Феофан Афанасьевич, тебе виднее.

Катерина взяла трубку телефона и услышала знакомый голос Тамары:

— Катерина, привет!

— Здравствуй, твой голос не изменился, знакомые интонации.

— Катерина, когда-то ты мне говорила о сапфирах, я думала, что ты сказку рассказываешь. Ты еще вспомни про сундук, который мы нашли на берегу реки рядом с памятником Тимофеевичу!

— А почему ты напоминаешь о сундуке? Он находится в музее.

— В сундуке был синий сапфир?

— Был. Выкопал сундук Олег и подрался из-за него с Артемом, вот такая история.

— А ты не забыла, что ты их компотом разливала? — настойчиво спросила Тамара.

— Это точно, враждовали они непонятно почему. Но не в этом дело, в музей приехал известный колдун Феофан, увидев синий сапфир, он сказал, что этот камень излучает энергию добра, и захотел купить его, но музей сапфир отказался колдуну продавать.

Колдун рассердился и сказал, что этот камень может делать большие деньги. Служители музея ответили, что к ним и так людей стало ходить намного больше, чем до этого яхонта-сапфира. Колдун вышел на Олега, который рассказал, где сундук нашел. Олег тогда работал в местной газете, он еще со школы рисовал для газеты карикатуры. А, вспомнила, Олег и Артем поссорились из-за карикатуры! Ведь Олег на друга Артема карикатуры рисовал и в газету помещал.

— С Олегом понятно, страдает из-за своего таланта. Катерина, так что с сапфиром произошло? Заметь, появился некий колдун Феофан — и наш тренер Феофан Афанасьевич, что их объединяет? Это имя тебя на мысль не наводит?

— Подожди, Тамара. Оказывается, в этом сапфире была сила необыкновенная, в нем три луча играли странным образом. Колдун заколдовал служителей музея, вынес синий сапфир, сел в машину...

— Катерина, ты чего замолчала?

— За рулем машины сидел Олег!

— Он что, таксист?

— Угадала, он совершенно случайно оказался свидетелем кражи.

— Катерина, если колдун украл мистический сапфир, то почему он на свободе?

— Это еще одна загадка колдуна. Этот колдун Феофан был на судебном процессе, он там всех загнипотизировал, мысли у судей перепутались, и его освободили за отсутствием доказательств.

— Круто все. Они что, так и сидели в зале — заколдованные?

— Нет, они нормальные, но насчет Феофана у них в мозгах возникла дырка от бублика.

— Почему колдун Феофан так Олега полюбил?

— Феофан сказал, что камень любит Олега.

— Кошмар, а мы с тобой сегодня наговорим... Катерина, ты чего хотела еще мне сказать?

— Я хотела сказать, что это был сундук не Олега, а дамы Недр.

— Колись, откуда такая новость?

— Приезжай, расскажу.

Тамара приехала к Катерине слушать ее рассказ о даме Недр, но до рассказа они не дошли.

— Катерина, зачем ты этот сундук закопала, который потом Олег откопал? — спокойно спросила Тамара.

— Так получилось, — без эмоций ответила Катерина.

— Слушай, Катерина, а Олег случайно не родственник твой?

— С чего ты взяла?

— Пока не знаю, пока... — сказала Тамара и вышла из комнаты Катерины. Катерина задернула шторы.

В это время вернулась Тамара:

— Катерина, ты знаешь, в городе весь транспорт стоит!

— Чего здесь удивительного? Пробок не видела?

— Нет, по городу провезли синий шар — и все машины встали.

— Синий шар, говоришь? Тот, что в нашем музее лежал?

— Да, его украли, но почему его всему городу показывают — непонятно. Это был сапфир "Синяя звезда". Колдун с ним носился.

Вскоре все население города говорило только о колдуне Феофане и сапфире "Синяя звезда". Жаждающие здоровья за деньги и без боли стояли к нему в очереди. Катерина подошла к толпе, которая волнами ходила рядом с его местом обитания. Она лезла сквозь толпу с криками:

— Люди, пропустите! Я жена колдуна Феофана!

Люди удивленно смотрели на Катерину, но пропускали. В последней комнате, перед входом в обитель колдуна, сидел Олег.

— Олег, привет! Пропусти к Феофану!

— Катерина, здравствуй! Сама пришла или Тамара прислала?

— Сама, конечно, ты же знаешь, я всегда астрологией и психоанализом занималась.

— Если ты такая умная, скажи, что здесь происходит?

— Психоз любви и почитания колдуна Феофана.

— Правильно, я тебя пропущу через одну дамочку, уж очень она хорошо заплатила за визит к всемогущему колдуну.

— Я ждать не буду и не заплачу! Дамочка подождет! Не волнуйся, Олег, я ее успокою.

Катерина подошла к даме и узнала в ней Тамару.

— Тамара, тихо, я прекрасно помню, что мы участвовали в находке сапфира. Сиди, а я сейчас войду к колдуну, как только выйдет посетитель.

Однако Тамара быстрее Катерины вошла к колдуну, но вскоре она из двери вылетела. Волосы у нее были взъерошены:

— Катерина! Ты хороший психолог, вот иди и всю толпу двумя словами распусти!

Катерина вышла на крыльцо и сказала:

— Господа, товарищи, граждане, все на сегодня свободны! Господин Феофан уснул от усталости. Он вас ждет завтра!

Толпа, как под гипнозом, развернулась и растворилась ручейками по городу. Катерина вернулась в комнату.

— Тамара, — сказала она и осеклась.

Перед ней сидел тренер Феофан Афанасьевич, больше никого не было в комнате.

— Катерина, приветствую тебя! — сказал тренер.

Она посмотрела на него внимательно:

— О! Феофан Афанасьевич!

— Хоть ты узнала. — сказал бывший тренер.

— Вы давно исчезли! — удивилась Катерина.

— Как исчез, так и воскрес!

— Феофан Афанасьевич, Вы и есть колдун Феофан?

— Жить захотелось — стал колдуном.

— Зачем Вы украли сапфир в музее? Люди очнутся от гипноза и придут к Вам!

— Катерина, этот сапфир дорогого стоит. Ты на нем могла бы безбедно жить, изображая мага, потомственного мага!

— Феофан Афанасьевич, я всей толпе сказала, что я Ваша жена! Но я не знала, что Феофан — это Вы!

— В тебе маг заговорил! Посвящаю тебя в маги! И дарю тебе синий сапфир, "Синюю звезду".

— Спасибо, но...

Катерина увидела в руках тренера синее сияние! Вскоре сияние лежало в ее руках — это был шар с большим количеством плоских граней, он действительно был синим...

— Этот сапфир не из музея?

— Нет, моя радость! Сапфир настоящий, и весьма ценный экземпляр.

— Вы где его взяли? Мне не стыдно будет пользоваться таким сапфиром?

— Нет. Этот сапфир из сундука дамы Недр. Все тебе надо знать. Вопросы кончились, бери синий сапфир и лети домой, а меня не ищи. — сказал Феофан и исчез за дверью.

Катерина показала Тамаре синий сапфир.

— Тамара, колдун Феофан дал мне синий сапфир. Ты не удивилась?

— Нет, — сказала она.

Катерина пошла на кухню, где ее остановил телефонный звонок. Она взяла трубку.

— Катерина, есть срочная работа.

— Поговорим завтра, на работе.

— Нет, сейчас! Я стою под твоими окнами. Катерина, посмотри в окно. Моя машина тебя ждет.

В руках шефа лежал желтый сапфир, или, как его называли, "Соломенная вдова".

— И Вы в маги подались. — сказала Катерина, садясь рядом с шефом.

— Катерина, — сказал шеф и упал замертво, из виска текла струйка крови.

Катерина невольно отшатнулась от него. В окно просунулся пистолет:

— Катерина, верни желтый сапфир, он на пол упал.

Она отрицательно покачала головой.

— Феофан, Вы зачем шефа убили?

— Он у меня взял сапфир, а это много.

— У нас с ним одна работа.

— Так я и поверил, сапфир подними.

Катерина нагнулась за желтым сапфиром. Феофан ударил ее по затылку и отодвинул в сторону. Он взял желтый сапфир и быстро пошел к машине, стоящей рядом. Тамара посмотрела в окно и увидела лежащую на земле Катерину. Она позвонила Олегу, который быстро приехал. Они вдвоем отвели ее домой...

Глава 5. Характеристика

В школе характеристику Катерины прочитали всему классу, поэтому она ее хорошо запомнила. В характеристике были слова: "Рекомендуем поступить в технический институт". Бог мой! Кто бы ей объяснил, что такое институт! Ее родители окончили семь классов школы и училища по специальностям. Они были обычные труженики. Сосед по дому был старше Катерины. Он поступал в технический институт, но завалил один предмет, химию. Она слушала о его опыте поступления в институт, открыв глаза и уши. Ей нестерпимо захотелось поступить в технический институт!

Раз в школе сказали, что ее рекомендуют в технический институт, значит, надо идти в технический институт! А химию она не завалит, она просто пойдет на другой факультет. В городе был еще педагогический институт, но он ее совсем не волновал, она не любила других учить и не любила, когда у нее списывали.

Прошли последние школьные каникулы Катерины. Сдала она в школе выпускные экзамены, пришла к институту, а там оказалось несколько корпусов. Обошла она все здания, нашла, где принимают документы. Села девушка в юбке защитного цвета у огромного стола и стала заполнять бумаги. Прочитала в приемной комиссии, что в институте есть четыре факультета. Долго боролась с выбором между двумя факультетами.

Тут над ее головой раздался чей-то голос, похожий на голос Бога:

— Девушка, заполняйте бумаги на механико-технологический факультет!

Человек, который это сказал, растворился в пространстве. А Катерина сидела и думала: а это что за факультет? Заполнила она послушно бумаги на механический факультет. В приемной комиссии ей сказали, какие придется сдавать экзамены. Посоветовали две недели ходить на подготовительные курсы перед сдачей экзаменов. Сдавать предстояло математику, физику, родной язык.

Конек Катерины — математика. Она взяла сборник задач по математике и пошла за дом, где под кленами стоял стол со скамейками. За этим столом она решала все задачи подряд по математике. Потом она решала задачи по физике и учила формулы. Сосед, как опытный наставник, сказал, что если она какую задачу пропустит, то та и попадет ей на экзамене.

Решала все. Физику она решала с меньшим удовольствием, а родной язык не воспринимала должным образом. Подготовительные курсы ей очень понравились. Она наслаждалась, слушая лекции по знакомым и незнакомым темам одновременно. Лекции проходили в старом здании, а экзамены сдавали в новом, красивом здании. Сверху на нем было написано: "Механический факультет".

Катерина поступила в технический институт. Огромный актовый зал. День приема в студенты. Впервые сердце Катерины сказало, где оно находится. Через некоторое время повезли новоиспеченных студентов на машинах в совхоз. Долго ехали по степи, привезли в совхоз "Веселая роща".

В степи стояли одинаковые домики недавней застройки. За околицей виднелась стайка берез. Семь девушек на первую ночь поместили в жилой дом. Внутри чисто. У входа на полу стоял чайник. По центру комнаты лежала столешница. Во второй комнате находился полог. Под пологом спали молодые. Девушек положили на кошму. Ночь им запомнилась. Всю ночь их кто-то кусал и кусал. Молодые под пологом шевелились и шевелились. На следующее утро девушки попросили сменить им место обитания.

Почесав в затылке, некий мужчина освободил для них правление совхоза. Место злчное. Маленький домик, в котором за печкой было спрятано огромное количество пустых бутылок. Поставили студенткам семь кроватей. Все удобства во дворе. Катерина выбрала себе высокого блондина, боксера, способного ее защитить, но у него ее отбил другой боксер, взрослее и сильнее. Что девушка со вторым боксером делала? Побивала рекорды по прогулкам в степи после работы на токе.

Да! Все студенты работали на токе. Зерно сгребали. Один раз Катерину послали работать на кухню. Кухня кормила студентов и трактористов. В столовой кормили тех, кто был рядом с ней. Пищу для тех, кто был в поле, помещали в металлический контейнер, похожий на бидон. Контейнеры ставили на машину и увозили в поле трактористам. Ей повезло: в совхозе она видела полное солнечное затмение. С новой подругой она пошла на ближнюю железнодорожную станцию за конфетами.

Идти пришлось далеко. Дорога проселочная. Машин нет. Возвращались еще засветло, но вдруг стало темно-темно. Подошли девушки к совхозу и увидели, что все студенты с копченными стеклышками смотрят на солнце. Повезло всем. Они видели ореол солнечной короны. Отработали студенты в совхозе, и домой уехали. Катерина потом ходила смотреть первенство города по боксу. На этом ее боксерское увлечение закончилось.

Однажды институтская группа собралась в частном доме сокурсницы, которая обладала изящной фигурой, пышной гривой волос и длинными накрашенными ногтями. Первый курс. Все еще мало знакомы друг с другом. Танцы сближали молодых. На вечере Катерина познакомилась с молодым человеком, который пообещал ей обручальное кольцо. Катерина вспомнила свою юность...

Первую сессию Катерина встретила далеко от института. Она уехала на первенство области по лыжным гонкам в Большой Аул. Температура воздуха -40. Тренировки и соревнования отменили на три дня, лыжники ходили в местное кафе кушать по талонам. В кафе звучала одна и та же песня: 'Пара гнедых, запряженных зарею, вечно усталых...' Для поддержания спортивной формы, два дня в фойе помещения, где расположились спортсмены, звучала музыка: танцевали все быстрые танцы на протяжении многих часов.

Спортивного зала в Большом ауле не было. На третий день тренера купили барана. Привязали его к батарее отопления, потом барана зарезали, и в соседнем доме сварили бешбармак на всех лыжников. На четвертый день температура воздуха была -35 градусов. Соревнования больше решили не откладывать. Мазь растерли на самую холодную погоду. Оделись для гонки, как всегда, легко.

На лыжной дистанции десять километров, первые пять километром ноги съезжились от холода, окоченели, потом стали отходить и гореть. Когда пришла Катерина к финишу, там царил переполох: шикарный мужчина - лыжник на дистанции пятнадцать километров отморозил пальцы рук, для него вызвали самолет кукурузник для отправки в город. Зимой Катерина поехала на первенство области по лыжным гонкам в деревню, расположенную недалеко от озера. Температура воздуха — минус сорок.

Тренировки и соревнования отменили на три дня. Лыжники ходили в единственное кафе питаться по талонам. В кафе звучала одна и та же песня: "Пара гнедых, запряженных зарею, вечно усталых..." Для поддержания спортивной формы два дня в фойе помещения, где расположились спортсмены, звучала музыка: танцевали все быстрые танцы на протяжении многих часов. Спортивного зала в деревне не было. На третий день тренер купил барана. Ребята привязали барана к батарее отопления, потом животное зарезали, а в соседнем доме сварили еду на всех лыжников. На четвертый день температура воздуха была минус тридцать пять градусов. Соревнования решили не откладывать.

Мазь растерли на самую холодную погоду. Оделись лыжники для гонки достаточно легко. На лыжной дистанции в десять километров первые пять километров ноги съезживались от холода и коченели, потом начинали отходить и гореть. Когда Катерина пришла к финишу, там царил переполох: крупный мужчина-лыжник на дистанции пятнадцать километров отморозил пальцы рук, для него вызвали самолет-кукурузник для отправки в город.

На первую сессию Катерина приехала с опозданием, экзамены она сдала, но преподаватели приговаривали: "Спортсменка", — и снижали оценки на один бал. Как спортсменка она была освобождена от занятий спортом в институте, зачет ей ставили автоматически. Ее попросили выступить на первенстве потока курса. Надо было пробежать три круга по одному километру. Она обошла девушку, занявшую второе место, на один круг. И в дальнейшем в ее жизни были учеба и тренировки. Однокурсники и спортсмены-лыжники.

Большой любви в это время в душе у нее не было: учеба, тренировки и праздники в сопровождении Володи, лыжницы его признали, как неизбежность, сопровождающая ее. В доме к нему привыкли. Лето принесло практику на местном тракторном заводе, куда Катерину сопровождал Володя. И в дальнейшем в ее жизни были учеба и тренировки. Однокурсники и спортсмены - лыжники. Забылся боксер, остались лыжники.

Математика на первых курсах была достаточно сложная. По непонятным причинам за первый год учебы в институте Катерину семь раз показывали по телевизору. Ее показывали

в спортивной форме и в обычном платье. Показывали на тренировке и дома, куда приходила целая команда телевизионщиков. У нее брали интервью. Ее показывали молчаливую. Ей два раза сделали предложения руки и сердца у рябины, покрытой красными ягодами.

Катерина выглянула в окно, как будто почувствовала, что ее ждут: она увидела однокурсника Артема. Он был хорош собой и напоминал агента из кино. Плащ. Пояс. Обычно молодые люди редко пользуются поясами. Артем стоял и покорно ждал Катерину. Она надела туфли на слоистой подошве, темно-синее пальто, встряхнула копной волос, которая рассыпалась по плечам, и вышла навстречу судьбе. Высокий, стройный молодой человек стоял у рябины, на которой не было еще листочков. Шел апрель. Он ждал, дергая пряжку пояса, подчеркивающего его тонкую талию.

Его серые глаза внимательно смотрели на окна четвертого этажа, за которыми жила Катерина. Он был влюблен в девушку своенравную и чувственную. В голове промелькнули прогулки с ней по снежным улицам. Нормальные люди в такую зиму дома сидели, а она гуляла с ним по легкому морозцу, смеялась и разговаривала. Зима резко закончилась, и сейчас было почти тепло. Над землей царил весна, когда снега уже не было, а листочки еще не распустились.

Они вместе пошли в институт, в котором учились. Дорога шла мимо строящегося дома. Молодой человек потянул девушку в сторону стройки, над которой застыл подъемный кран. От будущего дома пробился на свет, как подснежник, только первый этаж. Артем привлек к себе Катерину. Он обнял ее, судорожно прильнул губами к ее губам. Он пил нектар любви нежно и страстно. Она случайно ответила на поцелуй, а потом вцепилась в его пояс на плаще, словно натянула удила на лошади, и оттолкнула от себя.

Она не думала, что с парнем нельзя просто так дойти до института. Для нее это был урок или звонок, что парни выросли и прогулки не для них. Когда они пришли в институт, сокурсники уже сидели в аудитории, и их совместное появление не осталось незамеченным. Больше всех такое появление Катерины не понравилось сокурснику. Он был в шоке, заметив взволнованность пары, взлохмаченные волосы девушки. А губы? Они были больше нормальных размеров. В его голове промелькнуло красное видение, когда он с ней ходил на концерт. На Катерине тогда сияло алое платье. Его воспоминание прервалось появлением преподавателя.

Как из-под земли рядом с черной доской возникли стенды с кинематикой станков. Студенты забыли о любви и целиком вошли в мир металлорежущих станков. Шикарный мир механики, если его понимать. Следующие две пары проходили у настоящих станков: фрезерных, токарных, расточных. Вот где приоритет парней был неоспорим. Девушки только записывали результаты лабораторной работы, но их было мало, в том смысле, что девушек на курсе было значительно меньше, чем парней.

Сюрпризом на последней паре оказалась книга о любви, которая путешествовала с парты на пару. Ее кто-то принес, спрятал в книгу со станком на обложке и пустил по студентам. Непутевые возгласы то тут, то там раздавались в аудитории. Жизнь продолжалась или только начиналась.

Ночью станки оцетинились инструментами и столпились вокруг Катерины. Они танцевали танец металлических монстров. Фреза на фрезерном станке подергивалась, как плечико во время танцев. Девушка проснулась и подумала, что накануне переучила кинематику фрезерного станка.

Машина координатного расточного станка стояла в отдельном помещении. Большая станина прятала в своих недрах умную начинку, следившую за точностью перемещения инструмента по программе. Катерина прошла в цех и собрала чертежи деталей, которые можно было обработать на станке. Ей предстояло перевести станок на числовое программное управление. Такое задание получила она от своего руководителя, доктора технических наук. Артем отказался от участия в этом проекте.

Катерина работала в одиночестве, спрашивать особо было нечего. Собрав все детали, которые можно было обработать на станке, она под руководством руководителя проекта написала программы, разработала инструменты, которые надо было начертить и внедрить в производство. Со временем оказалось, что ей надо было только написать программу и начертить то, чего не было в станке, а внедрением могли заняться и другие люди. Эта чудесная работа определила назначение самой Катерины в производственной жизни. На последнем этапе учебы в институте ей предстояло выбрать, кем она будет — технологом или конструктором.

Артем работал в соседнем цехе, поэтому мог сопровождать Катерину на преддипломную практику. Их любовь приобрела дорожный характер, поскольку времени другого на общение у них не было. Прогулки и поцелуи под шорохом листвы тополей носили почти традиционный характер. Дипломный проект Катерины продвигался, а отношения с Артемом несколько застопорились. Артем заметил, что Катерина охладела, подошел к ней с предложением:

— Катерина, стань моей женой после окончания института. Есть возможность получить звездочку на погоны и стать охранником на заводе. Не нравится мне быть конструктором, не хочу я быть технологом, я решил стать офицером охраны, поскольку у них заработная плата на настоящий момент времени выше, чем у молодых специалистов-инженеров. Я подарю тебе настоящее золото и натуральную бирюзу, похожую на твои красивые глаза!

— Артем, ты с кем в одной комнате в общежитии живешь? Вы кого наслушались?

— К нам приходил фотожурналист, снимал нас и сказки рассказывал.

— Теперь понятно, почему вы на одну тему стали говорить.

У Катерины появился лыжный приятель, друг по одной поездке, с ним она зашла в магазин, купила чулки с очень красивым рисунком (колготок тогда не было), потом они пошли в кино. Фильм шел с коротким названием, типа "Да и нет". В памяти остались ажурные чулки и название фильма.

Глава 6. После практики

На летнюю практику Катерина и ее сокурсница Людмила попали на один завод, в один цех, в одну смену. Кто бы знал, сколько шума было в прессовом цехе! В первый день они прошли цех и вылетели из него всей группой, оглушенные ударами прессов, вращением барабанов с песком, в которых снимались с отлитых деталей для тракторов металлические заусенцы.

Вот эти-то заусенцы, не снятые в барабанах, и снимали на практике они в третью смену. Однажды Катерина сняла вращающимся наждаком часть пальца на руке, а когда работа была сделана, то под утро умудрялась заснуть в этом цехе, в этом шуме, с хорошей вентиляцией. К чему люди не привыкают? Но и польза от работы в цехе оказалась ощутимой. Катерина и Людмила получили деньги. Они получили деньги за практику на заводе. Девушки купили билеты на поезд, надели легкие халатики, которые были на ладонь выше колен, и поехали.

Теплое вечернее солнце бежало за окнами пассажирского поезда. На столике в купе стоял букет тигровых лилий, который привезли с дачи Катерины, перед поездкой, в город, расположенный на железной руде. За столиком сидели две девушки: Катерина и Людмила. Девушки после окончания первого курса технического института, и практики на заводе, где они заработали деньги на поездку, приближались к цели своей поездки. Ехали они трое суток в поезде.

Первые сутки поезд шел по степи, у которой нет конца и края. В вагоне было жарко. На девушках были легкие халатики без рукавов и очень короткие по длине, согласно моде конца шестидесятых годов двадцатого столетия. Прохладнее стало в вагоне, когда проезжали древние горы. Встречались скальные породы, сосны и не очень высокие березы. Теплее стало в вагоне, когда стали приближаться к городу на руде.

Девушки выпорхнули из вагона, а из тамбура им подали походные сумки. Приехали! А куда? Коленки Людмилы и Катерины слегка согнулись под тяжестью вещей, их не встретил,

никто не знал, что они приехали в город, который был покрыт пылью... Автобус долго вез по длинному и узкому городу. Каштаны, акация, ивы у маленьких прудов и здания двух—пяти этажей мелькали в окнах. Говор пассажиров в автобусе был мягкий и распевный.

Трехэтажный дом оказался целью поездки. Не весь дом, а квартира из трех комнат с высокими потолками, и не сама квартира, а ее жильцы — семья Людмилы, девушки в коричневом платье. Так Катерина совсем не случайно попала в гости к однокурснице Людмиле. Дверь им открыл брат Людмилы, Ларион. Девушка мысленно решила, что он ей не подходит в качестве молодого человека, и спокойно прошла за подругой в квартиру времен середины двадцатого века.

Мужчину с седоватыми висками, с высокими тонкими ногами, с выступающими коленками, и широкими плечами, звали его Ларион, это был брат Людмилы. Катерина и Людмила ехали трое суток, а Людмила о своем брате молчала, как рыба. Катерина решила, что ей брат Людмилы не подходит, она спокойно прошла за подругой в квартиру времен середины столетия двадцатого века.

На круглом столе с квадратными ножками стояла полная ваза слив: огромных, темно-синих. Косточки свободно вынимались из слив, они ели мякоть сливы с большим удовольствием. Руки вымыли в ванной комнате, Катерина заметила, что она просторная, но с ограниченным течением воды.

На следующий день Ларион предложил девушкам проехать за город по местным дорогам на спортивных велосипедах. И что же происходит? Людмила отказалась ехать, а Катерина согласилась поехать на спортивном велосипеде вместе с Ларионом. Велосипеды стояли в прихожей. Ларион переоделся в велосипедные трусы. Катерина надела спортивные брюки — и вперед...

Коленки быстро замелькали у рам велосипедов. Они, проехав город поперек, выехали на просторы удивительной теплой страны. Деревьев здесь было немного. Встречались сады и поля. Хорошо поработав, они въехали в гигантский стог соломы. Что было? Ларион, энергичный мужчина с высокими ногами, оказался еще и с длинными и очень шустрыми руками. Катерина, девушка с полными коленками, стала от него отбиваться, превращая все в шутку. Шутка затягивалась, бои в соломе продолжались минут десять.

Боролась Катерина, как тигрица. Ларион, почувствовав ее сопротивление, еще сильнее стал ее обнимать. Она удачно вывернулась из его рук и выскочила из стога на дорогу. Осталось отряхнуть. Из стога выполз Ларион и стал вытаскивать солому из своих темных волос с оттенком спелой вишни, как он сам их назвал. Они вновь сели на велосипеды и поехали дальше. Минут через десять блеснула вода в камышах. Они остановились на привал. Вода в водоеме была теплая. Полные коленки вылезли из брюк, и Катерина осталась в купальнике. Свалились с Лариона спортивные трусы, под ними оказалась полоска плавок.

Вода охватила парочку своей прохладной негой. Разгоряченные тела плескались в воде. Ларион поднял Катерину на руки. Полные коленки засверкали над водой. Страсть мужчину охватила неземная, но девушка его остановила. Она отбивалась руками и ногами, и так получила, что с размаха врезала ему в глаз. Синяк под глазом стал расцветать спелой сливой. Полные колени покрылись мелкими синяками от мужских пальцев, как черешни...

Они сели на берегу маленькой речки и стали просто разговаривать. Выяснилось, что Ларион уже проехал тысячу километров на спортивном велосипеде. Ноги у него были необыкновенно стройные, с красивой мускулатурой. Вся его фигура была похожа на фигуру вождя индейцев из нового фильма об индейцах. Катерина очень любила книги и фильмы об индейцах, а теперь рядом с ней сидел такой мужчина!

Великолепный мужчина, с развернутыми плечами, с тонкой талией, с темными волосами, лежащими в чисто мужской прическе. Мечта любой женщины. Как-то вечером они пошли гулять к местному кладбищу, заброшенному и поросшему травой. За кладбищем тянулся ябло-

невый сад. Несколько страшновато было ходить среди покосившихся каменных плит и развалившихся от времени столбиков из кирпичей, указывающих на границу кладбища. С кладбища Ларион привел Катерину на территорию детского сада.

Вечером дети детский сад не посещали, но скамейки оставались, и достаточно большие по своему размеру. Естественно, что они устало сели на одну из них. Руки Лариона неизменно потянулись к полным коленям, но до драки дело не доходило. Детский сад просматривался со всех сторон, и Ларион держал себя в руках. Скромные его поцелуи Катерина останавливала рукой. Посидели. Поговорили.

И пошли в дом, в котором оба временно жили. С синяком под глазом у Лариона и с синяками на коленях, не прикрытых коротким платьем, у Катерины они поехали по местам бывшей его жизни в этом Теплом городе, чтобы навестить его друзей и подруг. Но его любимый друг детства уехал после института далеко, в небольшой город с большим заводом.

Мама друга, посмотрев на синяк под глазом Лариона, спросила:

— Ларион, ты женишься?

Ларион удивленно спросил:

— Почему вы так решили?

— А кто, кроме будущей жены, может такой синяк под глазом поставить?

Следующим мероприятием был поход в кино в соседний квартал. Теплым вечером из кино они возвращались пешком. Ларион все пытался поднять Катерину на руки и нести, сколько хватало сил. И сил хватало, чтобы держать на руках девушку и не выпускать ее из рук. Если он ставил ее на ноги, то объяснялся в любви на трех языках. Так они и вернулись из кинотеатра домой.

Ларион оказался большим выдумщиком на развлечения, и придумал поездку. Поехали на водохранилище втроем: Ларион, Людмила и Катерина. Они взяли рюкзаки, одну палатку, немного еды. Сели на пригородный автобус и приехали на побережье огромного водохранилища. По водохранилищу плавали трупы огромных сомов, которые, как бревна, качались на мелких волнах.

Молодые люди остановились на высоком берегу водохранилища. Ветер прибил грязь и Людмилу именно к этому берегу, поэтому купаться было практически негде. Ларион поставил палатку рядом с пустым шалашом, который уже стоял на берегу. За шалашом росли кусты томатов. Спелые помидоры украшали усыхающие кусты. В десяти метрах от шалаша находилось поле с подсолнечником. Огромные шапки с семечками слегка поникли, в них были почти спелые семечки. Звучала далекая музыка из соседнего лагеря.

Для костра Ларион срубил засохшее дерево. Когда он рубил сучья, то загляделся на Катерину. Топор с размаха мужчина воткнул в свою собственную ногу. Пришлось ногу лечить. Следующие развлечения из-за больной ноги Лариона происходили на этой же поляне. Ларион заставил Катерину надеть на себя простыню, плотно обернуть тело и лечь на землю. Сам он забрался на единственное дерево и с него снимал ее во всех ракурсах, в том числе и с топором в руках.

В палатке спали втроем. Людмила засыпала, отвернувшись к стенке палатки. Ларион заснуть не мог, ему сильно мешала Катерина, его руки рыскали по ее телу в поисках заветных мест и находили то, что искали, или вторгались в запретную зону тела. Однажды он не выдержал и воскликнул:

— Катерина, из тебя можно сделать отличную женщину!

А Катерина подумала, что связь у них становится медной, ток между ними хорошо пошел! Да и Людмила на Катерину не косилась, а вела себя вполне дружелюбно. Возвращались они домой через поле подсолнечника, вновь сели на автобус и приехали в общую квартиру.

На кухонном столе стоял четырехлитровый бидон с молоком. Лежали огромные баранки с маком — лучшая еда после путешествия. Мама семейства только так могла накормить свою

"гвардию". Еще она отменно жарила рыбу в большом количестве репчатого лука, с золотистой, хрустящей корочкой. Рыба была речная и очень вкусная.

Еще Катерину удивили синенькие, которые были просто фирменным блюдом матери Лариона, до этой поездки она никогда и не пробовала баклажаны. Десять дней пролетели как удивительный сон, и настало время прощания.

В следующий раз Катерина и Ларион увиделись на зимних каникулах в родном городе Катерины. Ларион в шапке-ушанке носил фотоаппарат, а его голова с роскошной прической из темных волос с проседью на висках была оставлена морозу. В городе из родственников жила сестра отца, у нее они и остановились. Молодые люди получили по отдельному спальному месту, а тетушка ушла спать в кладовку, где у нее стояла кровать с панцирной сеткой. Тетушка была рада приезду молодой пары, уж очень Катерина напоминала ей дни ее молодости.

А они, молодые и неженатые, привезли с собой лыжи. При морозе в двадцать-тридцать градусов они уезжали на Электричке кататься на озеро, расположенное в окрестностях родного города. Так проходили зимние каникулы. Одного города им показалось мало, и они поехали к другу детства Лариона, на север Медных гор, в город, где рыси бродят рядом с городом и есть какие—то необыкновенные огромные заводы странных и дорогих металлов. Там на лыжах и коньках провели они несколько дней.

Друг Лариона был женат и уже имел двое детей. Здесь Катерину назвали невестой. Все бы ничего, но попытки мужчины сделать из нее женщину стали с каждым днем усиливаться. Ларион готов был любить Катерину, как подобает мужчине. Она не давалась. Она отбивалась от него без звука, а в соседней комнате спали его друзья. Она защищалась всеми фибрами своей души.

От друзей они приехали к ней домой. Дома Катерину совсем потеряли. Ларион так понравился ее родителям, что они все ей простили. Кстати, простили только поездку. Ларион фотографировал Катерину, она — его, потом он уехал в свой институт в столицу. Перед отъездом Ларион предложил Катерине пожениться. Отец Катерины выпил по этому поводу рюмочку водочки. Ой, как не хотелось ему отдавать Катерину замуж за Лариона!

Причина простая:

— Дочь, он тебя увезет от нас!

Отец оказался полностью прав.

Ларион прислал свою фотографию, на которой Катерина его сфотографировала. На фотографии застыл его взгляд, которым он смотрел на нее. Этот взгляд стал проникать в ее холодное сердце. Потом были письма, письма и письма.

Встретились они на Первомайские праздники в Степном городе. Она встретила его в пальто из джерси, а в руках у Катерины была плетеная сумка из прутьев типа соломы и лент, похожих на провода в оплетке, с кожаными ручками и кожаной крышкой. Красивая сумка, ее подарила ей тетя Аня из Северной столицы. Из этой сумки у Катерины вынули две стипендии, приподняв крышку сумки в автобусе.

Людмила стала приходить в дом, мама Катерины к ней привыкла. Людмила и мама подружилась и были похожи друг на друга. С Ларионом стали происходить странные истории: женщины перестали его интересоваться, манила Катерина — девушка с полными коленками. В Электричке он вздрагивал, когда видел похожие ноги, с другими женщинами любви не хотел, да она и не получалась. Лариона манили полные колени. Голова у парня стала думать, как овладеть этими ногами...

Девушка на десять дней приезжала вместе с подругой в коричневом платье в южный город. Через подругу, узнал ее адрес. И полетели ежедневные письма к обладательнице полных коленок. Письма были изумительные, разнообразные.

Письма, как вода, камень точат. И через год они поженились:

мужчина и девушка. Катерина прошла период поцелуев. Мужчина устал быть рядом с девушкой, не использующей по назначению его мужскую натуру. Любовь стала переходить в состояние кризиса: останутся они вдвоем или разойдутся? Ларион соглашался ждать настоящей любви год, до года оставалось три месяца. Почувствовала она, что что—то в отношениях пора менять. Ситуация сложилась так, что они одни остались в одной комнате на ночь, две двери охраняли покой.

Мужчина лежал на кровати и вращался вокруг своей оси. Девушка лежала на раскладушке. Между ними витало полметра воздуха, и этот воздух стал проводящим эмоциональные заряды! Она не выдержала, встала с раскладушки и перебралась на свою собственную мягкую кровать с панцирной сеткой. Все было привычно, но рядом лежал мускулистый мужчина, и первое, что она сделала, — легла на плечо Лариона.

Ощущение мужского плеча принесло необыкновенное блаженство. Мужчина обхватил девушку руками. Дальше?! Что дальше?! Все клеточки ее тела ожили и пришли в движение, все эмоции длиной в десять месяцев знакомства выплеснулись друг на друга. Все прикосновения приносили подлинную радость, необыкновенно приятную и неожиданную. Одна мысль тревожила ее: он что, не знает, где что в женском организме находится?

Ларион на тот момент времени о своих похождениях ничего еще не рассказал Катерине. Он у нее был первый мужчина, а Катерине было девятнадцать лет! Трудно расставалась она с девичеством. Она еще пыталась сопротивляться. Однако упорства Лариону было не занимать. Но он не оценил, он просто не мог поверить, что он ее первый мужчина! И весь подвиг исчез от одной неудачной фразы. Она онемела от неожиданности и нелепого унижения!

Ее обидели до слез, но слез не было. Они оба шли в любовную, нешуточную атаку! Дальнейшие ночи были упоительные. Отношения скрепились бумагой, они сходили в загс, и вскоре заполненное заявление лежало на книгах в книжном шкафу и ждало своей очереди. Он уехал учиться. Катерина осталась одна.

Прошло полтора месяца. Ларион появился. Катерина и Ларион взяли паспорта, пляжную сумку и пошли на пляж. Тучи сгущались, гроза надвигалась. Они зашли в загс. Ларион поговорил с кем-то и вскоре позвал Катерину. Паспорта уже лежали на столе, книга записи актов была раскрыта. Невесте предложили подписать бумагу. Все — они официальные партнеры, то есть муж и жена. Они расписались.

На свадьбу Катерина надела платье, которое осталось от выпускного вечера в школе. Прямое платье было сшито из дорогой импортной белой парчи, сжатой узкими полосками. Воротник плотно облегал горло, а под ним зиял вырез до груди. Ларион надел темно-серый костюм с отливом, белую сорочку и галстук. Людей на свадьбе было столько, сколько вместила большая комната новой квартиры Катерины. Стол украшен был лучшими поварами города, то есть ее мамой и тетей.

На свадьбу съехались родственники и друзья, приехала Людмила, сестра Лариона. Застолье организовала мама Катерины. Красота на столе была необыкновенная и не сразу подавалась порче вилками. Ножи здесь не применялись. Заливная стерлядь долго украшала стол. Свадьба имеет способность быстро заканчиваться. Наступило затишье. Гости примолкли. Молодые оказались в комнате за двумя дверями от общества.

Вечером муж рассказал все о своих похождениях до женитьбы...

В деревне, расположенной на востоке степной страны, жил великолепно сложенный парень по имени Ларион, Скорпион по дню рождения. Фигура загорелого местного индейца привлекла внимание взрослой женщины, и она из него сделала мужчину. В этой деревне его отец выстроил дом в сто квадратных метров. Загорал Ларион на столбах, работая электриком.

Возмужавший молодой мужчина понадобился большой стране, поэтому в армию призвали стройного и спортивного жителя деревни, где у Лариона жила семья из родителей, сестер

и братьев. И тут у него сильно заболел палец на ноге, да так, что пока палец не отняли, в армию Лариона не забрали, так и год прошел.

Армия слабых парней ломает, а сильные парни в армии как рыба в воде. Что же делал в армии великолепный Ларион? Ой! Вы даже не представляете, насколько гражданской оказалась его военная жизнь! Ларион в армии, пошел в десятый класс еще раз, тогда учились десять лет. Получил второй отличный аттестат. Ему еще раз повезло: Ларион стал заведующим военным складом, где и переливал свинец из аккумуляторов в гантели, которые использовал по назначению.

Фигура Лариона к окончанию армии была для женщин неотразимой. Да что гражданская жизнь, непосредственно в его военной части нашлась жена командира по имени Ира, которая прожила с ним в любви и согласии пару лет. Они встречались на складе, где Ларион служил, и занимались там любовью. Армия имеет предел: Лариона демобилизовали через три года службы.

С гантелями Ларион приехал в Теплый город, в который за время его отсутствия переехала его многочисленная семья. Куда на гражданке податься солдату без погон? В шахту. В черное, наполненное железной рудой подземелье. И долго в нем пробыл наш великолепный представитель молодых мужчин? Полгода, год, не больше. Победила научная волна, и Ларион занялся изучением физики с таким же ожесточением, с каким добывал железную руду. Он изучал теорию, перерешал целые сборники задач по физике. Стал писать письма профессору в Столицу, и спорить с ним по поводу решения задач.

Летом он поступил в институт, где физика была основным предметом. Иногда у него люди спрашивали, откуда среди физиков, такой как он. А вы теперь это и знаете. А женщины? Где женщины у физиков? Их там нет. А вот и не так. Есть парикмахеры, а кому—то и преподаватели иностранных языков попадались, одному его будущему начальнику так и повезло: он там женился на преподавательнице французского языка.

Ларион однажды на безрыбье и жирицу любви подцепил, у нее прошел практику любви. Куда девать молодые силы, кроме учебы? Все очень просто: велосипед — это и нагрузка, и при хороших результатах на соревнованиях талоны в кафе давали. Без женщин все же скучно, поэтому целую зиму Ларион переписывался с женщинами из городов, которые лежали по дороге от Столицы до берега моря. Женщины ему с увлечением отвечали. Летом, после сдачи экзаменов третьего курса института, Ларион подготовил свой спортивный велосипед, купил сгущенку и тушенку, взял фляжку воды, пленку от дождя и поехал от Столицы в сторону моря.

Перевал в горах он преодолел с велосипедом на плечах, шел по льду в босоножках. Ни к одной почтальонке по дороге так и не заехал, но в городе магнолий Ларион посетил почтальонку Катерину, она его встретила как жениха. Лариону предоставили бесплатно комнату и купили босоножки, которые на перевале изрезал об лед. Он так ей понравился, что еле от нее сбежал, правда, в ранге жениха.

Рисковать больше Ларион не стал и к почтальонкам больше не заезжал. Приехал домой в Теплый город с железной рудой в недрах. Именно тогда Катерина и Ларион познакомились.

Состояние шока от рассказа мужа о его женщинах до нее, прошло не сразу. Шок был вызван тем, что у мужа до Катерины было несколько женщин. На следующий день муж стал к Катерине придирается: все в ней не так, как ему надо. Мужчина добился радости в жизни и все. Дальше началась рутина человеческих и постельных отношений. Уяснив, что она у мужа далеко не первая. Что она могла сделать? Сказать, что ошиблась в выборе мужа? Этого она сказать из-за своей гордости не могла, и они перешли в семейную жизнь.

Ларион уехал в Столицу, Катерина в Степной город. Остались письма для общения, обычные бумажные письма. Первое отличие замужней жизни: любовь не нарушение дисциплины, не плохое поведение, а мероприятие, разрешенное обществом и необходимое для

сохранения семьи. А как это выглядит в натуре? Любовь до изнеможения в круглосуточном режиме. Это уж кого на что хватит. Пресловутая мягкая и подвижная панцирная сетка вполне способна выдержать пару влюбленных чудаков. Теплые летние ночи и частично жаркие дни ласково обнимали обнаженные, движущие в постоянном ритме натуры.

Можно сказать, что упражнения — это большой спорт. Нужно хорошее дыхание, здоровые легкие, крепкие спортивные тела с хорошим прессом. Нельзя скулить от усталости, нельзя сказать, что все надоело, нельзя остановить, нельзя говорить: не хочу. Не имеешь права, госпожа жена! Хочешь, можешь, надо!

Что такое кровать? Это сооружение, говорящее о своих наездниках, и поэтому менее скрипучий пол, более спортивная арена для двух крутых, занятых постоянной любовью супругов, естественно с "матами". А еще можно использовать... стол. Спустя время появился плотненький диван—кровать, он ниже и более стоек к супружеским мероприятиям. А что происходит конкретно?

Руки зарываются в роскошные волосы, обнимают шею. Завораживающие и интригующие поцелуи покрывают все части тела, иногда оставляя за собой темные многозначительные пятна. Руки опускаются ниже и ниже по телу, путешествуют по стройным и волосатым ногам, обнимают торс до изнеможения, сливаются всеми фибрами и клеточками тел. Движения вкрадчивые, легкие и бесконечно сильные сменяют друг друга. И вот вы достигаете запретных и божественных мест, зарываете руки в кольца крутых волос, ощущаете ни с чем несравнимое удовольствие от прикосновения к человеческой, мужской сущности.

Мужчина мгновенно становится еще более сильным и накаченным. Вот уж действительно супруги становятся единым целым! Далее все решает взаимное понимание без слов. Какие слова! Одни всепоглощающие движение, переходящие из одного в другое. Правильно, что супруги спортсмены оба... Чувственность помогает плыть в море взаимной любви до полного изнеможения, а оно быстро проходит, и силы вновь восстанавливаются для нужных действий.

Ребенок, зародившийся после свадьбы через месяц, стал расти, и ему уже было все равно, где его родители до поры до времени. Климат в Степном городе был резко континентальный: плюс или минус тридцать пять градусов. Катерина и автомашины — две несовместимые единицы.

Ждала она обычный автобус для поездки в институт, продрогла — температура воздуха минус тридцать градусов мороза с ветром — и заболела. Да так заболела, что температура организма сорок — сорок один градус держалась неделю. Кому нужна студентка беременная, сдающая сессию?

Сдала Катерина экзамены, сбивая температуру до тридцати восьми градусов. Стала она отдавать концы, боли в области спины были очень сильные, приехали две скорые помощи: одна по беременности, другая по терапии. Отвезли ее в роддом на сохранение, но положили в коридоре из-за большой температуры под капельницу. Иголка сбилась, и все лекарство затекло на постель. Чудо: коридор и лекарственная лужа!

Стала она выходить из болезни, а тут и праздники! Прилетел Ларион, привез розы, отдал в больницу, забрал жену на праздники, да больше не вернул. Появились первые схватки. Катерину отвезли в старый роддом. Через сутки врачи поняли, что с ней лучше не связываться и перевели в новый роддом. За четверо суток Катерина выпила много упаковок хины, которая лежала на тумбочке, и надо было пить ее по времени, прописанному на каждой упаковке. Выпила она полстакана касторки и запила томатным соком, после чего пять лет на томатный сок не смотрела.

Одним словом, переходив пару недель, за четверо суток родила Катерина мальчика в рубашке. Ларион под матрац в месте расположения головы ребенка положил учебники физики. Кстати, физику сын позже и в школе, и в институте сдавал на "отлично". В три месяца отец взял сына на руки и говорит: "Чем он на меня похож? Плечами".

Глаза у них тоже были одинаковые. Сына закаливали с первых дней. Пока отец учился у сына физика — нобелевского лауреата, сын обычного физика рос то с отцом, то без него. Физика, физика, а все про жизнь. В институте Лариона физика была хорошо поставлена. В обучении студентов были задействованы и профессора, и академики, их НИИ, и учебные университеты.

Чем же занимался молодой отец- студент? В то время главное было — изучить процессы, происходящие в органическом веществе после проникновения луча лазера. В частности, Ларион собрал лазер в Академии технических наук, и лучами лазера пробивал органическое вещество, получались диски внутри призмы, это и стало его дипломным проектом. Кроме физики и языков, сохранилась в рассказах Лариона военная кафедра института, и ее руководители, один из тех, кто летал вместе с первым покорителем полюса.

Блага цивилизации обрушились одновременно. Молодой семье дали общежитие — комнату в тринадцать метров. Сына взяли в ясли. Катерина вышла на работу. В комнате, где жили Катерина и Ларион, появилась металлическая детская кровать с сеткой, потом диван-книжка, стол полированный, холодильник, который они вдвоем донесли от универмага до дома. Выдержали они месяца два-три необыкновенной скудной финансовой жизни. Радовались тому, что были вместе.

Сын ел за маленьким столом ложкой из тарелки. Вермишель разбрасывалась со скоростью ложки, но малыш ел сам. Вышли Катерина с сыном гулять на улицу, а им женщины сказали:

— Да, это не столичное воспитание: малышу нет и полутора лет, а ест сам, одевается сам.

В общежитие произошло знакомство с соседями, у которых была маленькая дочка, она стояла в кроватке и смотрела на мир с высоты своего положения. Маленький мальчик бегал по квартире и, естественно, заметил прелестную девочку, которая еще самостоятельно не ходила. В третьей комнате общежития жила дама лет за тридцать пять с двенадцатилетней девочкой. Дама недавно развелась с моряком дальнего плавания. По ее словам, хорошо быть замужем за моряком: полгода плавание, полгода его можно вынести дома, но, когда он из флота ушел, когда совместное существование у них перевалило за полгода, она ушла от бывшего моряка.

Дама была дочкой замминистра. Продукты ей поставляли с папиного стола, что в начале семидесятых годов двадцатого века было немаловажно. Дама покинула свой уездный город переехала на первое время в общежитие маленького города. До этой компании в общежитие жила семья бывших дворян, которые выпросили себе у фирмы уборщицу, и та убирала места общего пользования. Дворянам дали квартиру, и они переехали, а уборщица по инерции руководства еще убирала при следующих жильцах.

Кухня была не больше восьми метров. Готовили еду на одной плите, каждой семье досталось по одной конфорке. На кухне вечером были посиделки, здесь собирались поговорить на общие темы. Для женских разговоров уединялись в комнате дамы, там не было мужчин.

Новый год встретили в комнате молодых соседей, у них была самая большая комната, так как они раньше въехали в эту квартиру — общежитие. В гости к ним приехали их чопорные знакомые по университету. Спокойный Новый год. После встречи Нового года Катерина уехала в институт на зимнюю сессию в Степной город, где было очень холодно, но там еще жили ее родители. В группе училось двадцать три мужчины и две женщины из различных городов и республик. Сын остался дома с отцом Ларионом.

Жизнь Катерины была насыщенной еще и результатами любви Лариона, она еще "залетела", но оставить ребенка не могла, и пришлось за время учебы и работы еще пару раз прекратить процессы развития очередных детей. Они пользовались защитой резиновой промышлен-

ности, но она не очень помогала. Здоровье сильно ухудшилось, и все же, начертив пятнадцать листов дипломного проекта, Катерина окончила институт.

Вот жизнь! Муж, сын, работа! Молодость, силы были. Квартира из двух маленьких комнат у них уже была. Просто жили. У двух инженеров был сын. Катерина научилась вязать. Она вязала и перевязывала все вещи руками, как автомат, чтобы хоть как-то одеть семью. Так, когда был маленький сын, она связала ему одну из первых кофт, на что воспитательница детского сада сказала:

— Два инженера не могут одеть одного ребенка.

Катерина училась изо всех сил: все сдавала, и не отстала от группы, это был пятый курс заочного обучения, она к ним пришла после трех курсов дневного обучения, и еще сдала все за четвертый курс заочного обучения, еще летом. После летней сессии, пролетев на самолете, три тысячи километров в воздухе, Катерина приземлилась по новому месту жительства.

Ей стало везти. И летом, после сдачи летней сессии, она вернулась уже в новенькую двухкомнатную квартиру. В большой комнате по всей длине лежали доски. Пятнадцать листов дипломного проекта Катерины еле поместились на стенде. Огромный труд студентки, которая защищалась одной из первых, вызвал здоровый интерес среди сокурсников. Трибуна для зрителей была заполнена болельщиками.

Катерина надела белую блузку в голубоватый горошек, темно-синюю юбку и жилет. Волосы накрутила локонами и так, в локонах, оставила волосы в большом хвосте. Никто "отлично" ей не поставил, почему-то все члены комиссии поставили "хорошо". За Катерину сокурсники переживали, но никому из болельщиков не хотелось, чтобы она была лучше всех. Ее всеобщими усилиями хотели осадить, как полую деталь под прессом...

Соседи получили квартиру в соседнем подъезде. Дама с дочкой получила квартиру в другом районе. Из досок Ларион сделал встроенную мебель: на кухне, в прихожей, в маленькой комнате. Потом Ларион с соседом уехали за тридевять земель, на мебельную свалку и привезли рулоны узких полосок пленки. В магазинах пленку не продавали. Доски новой мебели покрывались полосками пленки, и вид становился не очень противным.

Отдых молодых пар был незамысловатый: брали раскладушки и ставили их у стены электрической подстанции со стороны леса. Место прогревалось солнцем, и при общей не очень высокой температуре воздуха можно было загорать, а дети бегали рядом. Если температура воздуха была теплой, вся компания отправлялась на водоем, где спокойно купались и загорали.

Еще один вид отдыха был распространен в этой местности: поход в лес за малиной. Лес был полон летних испарений, мошкара донимала, дети уставали, а взрослые шли с ними за малиной-ягодой. Совместный отдых первые годы и на встречу Нового года распространялся. Замечательный был второй Новый год в квартире соседей. К ним приехали приятные друзья, и танцы были до утра. Ларион чуть не влюбился в соседку. Когда она уходила из квартиры после праздника, он так вцепился в ее руку, когда никто не видел, что рука ее неделю горела.

А когда болел сын, Ларион сидел рядом с ним, и, как маг—волшебник, старался взять его болезнь на себя. Катерина следила за своей внешностью, она вполне допускала некую пышность своих форм, естественную от хорошей еды. Худые дамочки никогда бы не смогли сами сделать то, что умудрялась сделать она.

Катерина опять вспомнила. Ларион готовился встретить ее и дочку из роддома. Вымыл всю квартиру со всех сторон. Родители Катерины не только черную икру купили, а еще и кушетку, и уехали. Но бедность всю этим не закроешь. Поэтому старый ватный матрас Ларион распорол и всю вату распушил, и вновь сделал ровный матрас для маленькой девочки. Встретить маму с дочкой с букетом приехал муж Ларион. Катерина вышла к нему с дочкой на руках, а машины нет!

— Незачем ребенку дышать чужими микробами! — сказал Ларион.

Взял Ларион дочь на руки. Катерина рядом шла пешком до дома, через леса и дороги. Но навстречу бедным инженерам вышел сам Бог: погода в начале сентября была двадцать пять градусов тепла, день солнечный. На вытянутых руках донес Ларион дочь до дома.

В далекие времена Ларион и Катерина с двумя детьми проводили теперь дни отдыха в таком составе: сами. Места отдыха были те же. Они еще ездили в Теплую страну к родителям Лариона или в Степной город к родителям Катерины.

Отец Лариона после пенсии переехал с новой женой на маленький полуостров. К нему приехал Ларион всем семейством с кучей ласт. На одном земельном участке стояли два дома: один маленький без удобств, его купили с землей, и новый дом с удобствами, построенный по красивому проекту. В новом доме жили отец Лариона и его новая жена.

Старый домик отдали в распоряжении молодой семьи, где все удобства во дворе. Море от этих двух домов было в пятистах метрах с трех сторон, и с каждой стороны оно было несколько другим. Айва окружала весь участок с наружной стороны. По дороге на основной пляж они всегда проходили мимо привязанного к шесту бычка.

На берегу озера в живописном месте земли без дождей и пыльных бурь стояла палатка на склоне горы, входящей в озеро. Прозрачная вода омывала камни. Муж пел: "Этот корабль, омулевая бочка..." Он катался по заливу озера на надувном матрасе и пел во всю глотку, но каким—то образом он наловил рыбу.

Муж пытался свою молодую жену заставить чистить живую рыбу! Она залезла на скалу, села на ее край и смотрела на озеро под ногами. Внизу кричал муж, чтобы она шла готовить рыбу. Рыбу раздел он сам. Она сама ее только зажарила на сковороде, стоящей на камнях, в которых тлели угли.

Еще раз о прошлом. Что в нем интересного? Прошлое можно вспомнить. Частенько произведения торжественно заканчиваются свадьбами, а что там после свадьбы? Не интересно?

Студент Ларион и студентка Катерина подали заявление в начале мая, следовательно, роспись назначена на начало июля. Студенты сдали экзамены в конце июня, им предстояло ждать официальную свадьбу. Время дорого, ждать не хочется. Лето. Жарко. Поехали после экзамена на пляж. Но Ларион попросил Катерину взять паспорт. В сумке были коврик, вода и паспорт.

Ларион предложил постоять Катерине у загса, пока он спросит время церемонии. Вскоре он выбежал, взял ее за руку и завел в прохладное помещение, где стоял стол и женщина, которая взяла их паспорта. Их расписали тихо и без свидетелей. У Катерины от неожиданности сумка повисла на руке на одной ручке. Они вышли на улицу. Погода их встретила громом и дождем.

Глава 7. Новая жизнь

Дома у Катерины их встретили родственники несколько удивленные, ведь их лишили части свадебной церемонии, которая должна состояться через несколько дней. Ничего, люди перестроились и на следующий день закатили пир горой в квартире Катерины. Это было до фильма «С легким паром», в котором опорочили заливную рыбу.

Так вот на столе стояли тарелочки с заливной рыбой, украшенной ромашками из морковки. Стояли пузатые бутылки с коньяком, а букет с цветами загораживал лица новобрачных от остальной публики. Тетушка подарила японские фарфоровые тарелки, вторая тетушка подарила ложки и вилки местного завода. Студенты подарили коричневую обезьяну.

Квартира была новенькая, трехкомнатная, полы деревянные. Шпильки на тужельках металлические. После свадьбы пол покрылся маленькими ямками. Танцевали от души. Ларион танцевал с Катериной впервые и поднимал ее над полом, так что ее следов на полу не осталось.

Одна комната окнами выходила на другую сторону дома, перед комнатой находилась кладовка, то есть комната закрывалась двумя дверями.

Наступило счастье? Не поверите, зашли молодые в комнату, а новенький муж стал читать нотации молоденькой жене. Он решил, что теперь ему все можно, в том смысле, что он решил вылить на голову жены ушат правды. Он стал рассказывать о своих женщинах, которые у него были до этого дня. Исповедь Лариона, когда еще не разошлись гости, больно уколола Катерину.

Не могла она выйти к гостям и сказать, что она ошиблась в своем избраннике. Тут бы им окунуться в семейное счастье, а что-то пошло странным образом. На следующий день они пошли в кино. Ларион посмотрел на Катерину и скал:

- И на чем я женился?

На ком? Катерина была значительно моложе, неопытная, стройная девушка. У нее слезки собирались, но она промолчала. Дома он сел на кровать и стал ее унижать совестно, как только можно. Это были семидесятые года двадцатого столетия. Что сделала Катерина? Она взяла грибок для штопки, его носок и стала штопать носок. Он замолчал от неожиданности.

На следующий день они собрали два рюкзака, взяли палатку и поехали в аэропорт. На кукурузнике долетели до нужного озера, окруженного невысокими горами, покрытыми кряжистыми соснами. Они шли по откосу горы, Ларион пытался дать руку Катерине, но она помощь отвергла. Он разозлился. Ладно, дошли до места, где был заливчик в озере.

Поставили палатку. Между камнями Ларион смастерил печку. Катерина варила супчики, делала каши, кипятила чай. Ларион наловил рыбы, он отдал ее Катерине для того, чтобы она почистила живую рыбу. Катерина забралась на ближнюю скалу и отказалась чистить рыбу. Третья ссора не заставила себя ждать. В целом было неплохо: погода теплая, озеро рядом, отдых на все сто.

Обратный путь прошли быстро, долетели до города на кукурузнике. Что дальше? На свадьбе не было родственников Лариона, вот теперь предстояло ехать к его родне. У его родителей была трешка в трехэтажном доме, им выделили комнату на время. Катерина соорудила прическу, надела самодельное платье. Пришла родня, отметили событие в тесном кругу.

И вот, когда им предстояло разъехаться, ведь пара студентов училась в разных городах, на Катерину напали слезы, они текли неумемной рекой. Они сели в разные поезда. Оказалось, что слезы были не просто так, Катерина уже ждала ребенка. Приехала она домой, пошла учиться. В ноябре Катерина поехала к Лариону, который жил в общежитии. Ребята освободили им на три дня комнату.

Вот так медленно начиналась супружеская жизнь. Три тысячи километров было от Лариона до Катерины. Ларион стал в письмах хвалить свой климат, готовил Катерину психологически к переезду.

Встреча Лариона и Катерины на берегу пруда была более чем случайной. Между ними стал устанавливаться любовный, эмоциональный мост отношений. Ларион всегда выделялся из толпы, как цинния среди цветов, вроде и цвет тот же, да благородства больше.

Жизнь жены с мужем начиналась или продолжалась обычно. Молодые супруги гуляли у пруда. Шпильки зеленых изящных босоножек проваливались в песок, когда Катерина шла по пляжу. Она была довольно милое создание с приличной копной светлых волос, сверкающих в лучах заходящего солнца, падающих на плечи.

Одета она была явно не для пляжа, а для работы на твердой поверхности, где-нибудь в офисе под светом неоновых ламп. На лице ее играла вымученная улыбка, готовая исказиться гримасой в любой момент. Она шла так, словно ожидала, что ее непременно догонят. Нет, быстрым ее шаг нельзя было назвать, он скорее был настороженным.

Пляж был городским, урбанистическим, ухоженным. Песочная полоска соприкасалась и исчезала в пруду, с другой стороны к пляжу подходили современные строения, которые построили в первой линии от пруда, и предназначались для офисов преуспевающих фирм.

В нескольких шагах от женщины шел божественный мужчина, грациозный и гибкий в каждом своем движении. Он был одет просто и одновременно несколько торжественно: черные брюки и кремовая рубашка, которая неуловимо гармонировала с волосами женщины.

Но его слова совсем не подходили его внешности:

— Катерина, когда ты научишься ходить на шпильках?! Если еще раз твои каблуки утонут в песке, то я уйду от тебя навсегда! — кричал Ларион молодой женщине.

Женщина вздрогнула всем своим хрупким телом, из ее глаз брызнули слезы и покатались по ровным молодым щекам.

— Вот чертова баба, ходить на каблуках совсем не умеет! Можешь ты понять, что при ходьбе на каблуках наступают на носки, а на каблуки наступать нельзя! Каблуки не должны касаться песка!

Молодой муж ускорил шаг, догоняя жену.

Катерина шла, глотая слезы, но шла дальше, а ее тонкие шпильки медленно поднялись из песка и зависли в воздухе. Она пошла на носках босоножек, боясь коснуться песка каблуками. Слезы на ее глазах высохли, но осталась горечь в душе. Они вышли на асфальтированную дорогу.

— Сколько можно тебя учить ходить на каблуках! Покажи каблук! Ты испортила песком шпильку! Совсем ты обувь не бережешь!

— Ларион, перестань на меня кричать. — сказала Катерина. — В песке всегда каблуки проваливаются. Зачем ты повел меня на пляж? Если бы мы шли на пляж, я бы надела босоножки без каблуков.

Мимо высоких домов они шли молча. Она училась молчать рядом с ним. У нее появлялась мысль, что ему она после свадьбы абсолютно не нравилась. Зачем она ему была нужна, она не понимала, но она была не молода, и ей льстило внимание молодого мужчины. Она была ему нужна для любви физической? Да. Но для нее главное не это. Ни на одном пляже не было красивее его мужчин. Ноги стройные и длинные, тонкая талия, плавно переходящая в мощный торс и широкие плечи. Тонкие запястья, прекрасные ладони, пальцы, ухоженные ногти. Красавец, а не мужчина.

Страх возникал у жены Катерины в присутствии мужа Лариона, и такое чувство редкостью для нее не являлось. Она всегда прятала кухонные ножи в стол. Она боялась сказать мужу слово поперек. Она выполняла все его прихоти и терпела его нескончаемую любовь. Катерина была хорошей девушкой, парней не меняла, занималась прилежно своими делами и не страдала от любви и сопутствующих чувств проблем. Она вышла замуж, когда ей не было и двадцати лет. Скорее это он на ней женился. Он к ней пристал как банный лист. Издеваться над ней или учить ее он стал сразу после свадьбы. Она еще слово "муж" не научилась произносить, а он уже постоянно делал ей замечания.

— Что у тебя сегодня за прическа? Что это за конский хвост сзади тебя болтается?! — кричал муж, едва оторвав голову от подушки. — Неужели ты не понимаешь, что хвост из волос — это не прическа для женщины?! Я хочу, чтобы ты была настоящей женщиной, а не девчонкой с хвостиками! Господи, на чем я женился?! — с болью в голосе говорил мужчина, отправляясь в ванную комнату делать себе прическу, и делал ее с чувством, с толком, чтобы волосы стояли по стойке смирно.

Жена закутила кончики волос, а потом целый час сидела у зеркала и делала гнезда для птиц из волос на голове. Она старалась быть красивой и делала на голове парадные прически, если была для этого возможность.

— Красивая прическа! — вскричал муж и повалил жену на постель.

Прическа из птичьих гнезд превратилась в гнездо. Жена устала делать прически из больших волос. Да еще муж подарил ей журнал о прическах и все хвалил одну прическу. Это была прическа из коротких волос, хорошо уложенных на голове явно не без помощи крупных бигуди. Жена пошла в парикмахерскую, подстригла волосы, сделала химию и накрутила на крупные бигуди.

С новой прической жена пришла домой. Муж, увидев, что жена ему открыла дверь с новой прической, бросился бежать вниз по лестницам. Она побежала за ним по ступенькам вниз. Они остановились на лестничной площадке у мусоропровода.

— Ты что сделала со своими волосами? Ты для кого сделала такую прическу? Все! Ухожу от тебя!

— Я хотела тебе понравиться!

— Правда?! Пошли домой.

Дома муж после ужина лег с женой на постель, погладил ее волосы, а они легко легли на свое место. Мужу понравилось играть с волосами жены, потом с ее телом, потом с ее ногами. И забыл мужчина, что обиделся на прическу женщины.

Любовь бывает приятной и противной в исполнении одного и того же человека. На протяжении совместной жизни каскад страха и унижений менялся. Любовь мужа воспринималась женой как адское наказание. В таких случаях самое большое ее желание было — прекратить любовь. И самое большое желание — остаться одной. На следующее утро муж сменил тему. Жена вышла на балкон. С третьего этажа деревья казались совсем близкими. На балконе появился муж.

— Катерина, в чем ты ходишь?! Посмотри на свой халат!

Молодая женщина прекрасно знала, что на ней новенький халатик с воланами из той же ткани, расположенными по удлинённому вырезу на груди.

— Куда смотришь? Посмотри на длину халата! Колен не видно! Укороти халат немедленно! Сделай на две ладони выше колен!

Она зашла в квартиру. Ее зубы почти скрипели. Она отрезала подол халата на пятнадцать сантиметров и подшила его так, как требовал мужчина. Мужчина увидел на женщине халат новой длины: все ноги женщины были видны. Схватил мужчина женщину и понес ее в кровать. Халат он сбросил с нее в первую очередь.

У жены было новое платье вишневого цвета с воротником под горло. Молодые супруги собирались пойти в кинотеатр на премьеру фильма. Муж презрительно посмотрел на воротничок платья женщины.

— Что это такое! Что за воротник у тебя на платье! Сделай вырез!

— Можно после похода в кино?

— Ладно! И это моя женщина?! На чем женился!

После фильма жена сделала на платье глубокий вырез. Надела платье. Мужчина посмотрел на женщину в платье с вырезом, оголяющим ее юную грудь, и унес ее в кровать. Платье оказалось на полу. Люди Катерину узнавать перестали, так она менялась в последнее время и все больше хмурилась.

— Катерина, ты, в чем пришла!? Ты кто, женщина или полицейский?! Ты дома! А дома ты женщина!

Катерина из последних сил переделалась в короткий халатик, причесала волосы и пошла на кухню.

— А, что ужин еще не готов? Женщина, ты, где была? Почему я прихожу домой и не нахожу еду на плите?

Катерина вынула из кармана короткого халата пистолет, приложила его к виску мужа:

— Пошел ты... — и нажала на курок.

Это был ее сон о Ларионе, она его опять давно не видела.

Первая шумная ссора Катерины с мужем Ларионом произошла над приготовлением плова. Ссорились они от души. Он настаивал над полным выполнением рецепта приготовления плова из книги вкусной и здоровой пищи года 1961. Ссора произошла давно, тогда они жили на квартире в четырехэтажном доме, этот дом недавно снесли и построили на его месте шикарный дом под кирпич.

Из окон третьего этажа, то есть от кухонного стола был виден двор, площадка для машин, машин тогда было мало. Рядом стоял муж и кричал, что она мало нарезала моркови, мало лука, мало сала баранины. На столе лежали куски баранины, промытый рис лежал в чашке. Смысл плова по рецепту был прост на первый взгляд.

Сало баранины кладется на сковороду, топиться. В растопленный бараний жир, кладется кусочками баранина. В поджаренные кусочки баранины добавляются морковь и лук. Сверху засыпается ровным слоем рис. Наливается вода, с учетом, что рис поглощает три объема воды. Соль, перец по вкусу, перемешивать нельзя! Сейчас она этот плов сделала бы совсем просто. В сковороду налить масло растительное. В масло положить натертую морковь и лук. Сверху положить промытый рис. Вода, соль.

Вторая ссора была из-за борща, как ни странно, но к 21 году Катерина не знала, что на свете есть свекла. Дома у нее варили щи. Муж требовал борщ. У него в документах лежал рецепт борща его бабушки. Рецепт борща по книге он не признавал. Своего рецепта у нее тогда не было.

Весь рецепт.

Говядина варится два часа. На сковороде тушиться мелко порезанная свекла. На второй сковороде тушится морковь. На третьей сковороде — лук. На деревянной доске мелко рубиться сало, чеснок, потом все вместе многократно ножом рубится до получения сало — чесночной массы. Кубиками картофель. Полосками капуста. Варится фасоль.

В кастрюлю с мясным бульоном опускаются: вареная фасоль, капуста, картофель, тушеная свекла, морковь и лук, сало, чеснок. Через некоторое время добавляют: лавровый лист, чайная ложечка муки, ложка томатной пасты или помидоры, и напоследок окунается в борщ красный, горький перец.

Сейчас Катерина этот борщ готовит следующим образом:

В воду опускает готовую фасоль. На сковороде с растительным маслом готовит лук, морковь и свеклу, добавляет ложку томатной пасты. В бульон кладет капусту, картофель, добавляет все со сковороды, то есть свеклу — морковь — лук. Немного соли.

Рыбная ссора и рецепт.

На берегу озера в живописном месте земли, без дождей и пыльных бурь, стояла палатка на склоне горы, входящей в озеро. Прозрачная вода омывала камни. Муж Ларион пел: «Этот корабль, омулевая бочка...». Он катался по заливу озера на надувном матрасе и пел во всю глотку, но, каким—то образом он наловил рыбу.

Муж пытался свою молодую жену заставить чистить живую рыбу! Она залезла на скалу, села на ее край и смотрела на озеро под ногами. Внизу кричал муж, чтобы она шла готовить рыбу. Рыбу раздел он сам. Она сама ее только зажарила на сковороде, стоящей на камнях, между которыми тлели угли.

С годами жутко надоело смотреть на рыбу, стоя над плитой и пытаясь ее поджарить. Сейчас она рыбу готовит так. В сковороду наливает растительное масло, воду, майонез, чайную ложку муки. Мороженое филе режет на куски и кладет на сковороду в холодное приготовленное месиво. Добавляет горстку замороженных овощей из пакета. Готовит минут двадцать на тихом огне после кипения.

Ссоры отдельного питания. Однажды Ларион набрал хороший вес, костюм купил 54 размера. Съездили они с ним в консерваторию, билет в этом костюме так и остался. Надо

сказать, что в полном виде муж был добрее, но он захотел вернуть свои прежние поджарые формы, а не компоненты из блюд.

Господи, под запрет попал плов, борщ и все прочее. Он стал в пост поститься. Честное слово жены, но нет никого хуже в доме, чем муж, соблюдающий пост. Он стал злым, раздражительным, вечно голодным. Одним словом — злое существо, дальше хуже, он посетил лекцию по раздельному питанию.

В доме появились коробки с овсянкой, он ел кашу из овсянки, замоченный горох, замоченную в воде гречку. От такой еды к женщине особо мужчину не потянет. Они стали спать — валетом. Муж был старше жены, и этот этап его жизни она стала проходить позже, вспоминая его. Да, в еде приходится быть более однотонной, но необходимо сохранять некий баланс в постной пище. Для настроения, для жажды жизни надо находить то, что еще можно есть, то, что еще принимает организм.

Пришлось убрать из еды мясные блюда и бульоны, колбасу, что дало возможность не пить таблетки от головной боли, вес перестал прибывать. Что интересно, в морозы мясо идет нормально, но с первыми лучами весны приходится сокращать его применения до случайного употребления. Вынужденный пост.

Теперь подробнее...

Эта история, которая произошла тогда, проще говоря, эта история произошла за тридцать лет до окончания 20 века. История знакомства Лариона и Катерины. Сложно и просто. История началась во времена существования очень Большого союза стран. Союз стран располагался на двух материках, соединенных Каменным хребтом, в южной части которого и родилась Катерина. Что можно о ней сказать? На одном месте она жила до своего отрочества, а юность ее протекала на севере Степной страны, примыкающей к южным горам с востока.

Во времена существования Большого союза стран, народ особо не делил его на страны и легко переезжал из одной страны в другую, а деньги везде были одинаковые. Вот Катерина и оказалась в дружественной стране по воле своего отца. Она поступила в технический институт, где у нее появилась подруга Людмила.

Они были две противоположности: Катерина крупная девушка с серыми глазами и пшеничными волосами, а Людмила невысокая хрупкая девушка с темными волосами. Заработав на практике деньги, они поехали к Людмиле в Теплую страну сквозь три страны, и ехали трое суток.

В результате всего одной поездки через год они стали родственницами. Катерина вышла замуж за старшего брата Людмилы, а Людмила стала любовницей младшего брата Катерины. В результате всеобщей дружбы у Катерины родилось двое детей, а у Людмилы родился сын, но с некоторой оговоркой. Людмила познакомилась на пляже с молодым человеком, будучи легко беременной от брата Катерины, женатого на красивой девушке. Многогранник отношений Людмилы закончился тем, что она скрыла свою беременность от Катерины и ее брата навсегда.

В то время о ДНК речи не шло. Поэтому старший сын Людмилы всеми безоговорочно был признан сыном ее пляжного знакомства, ставшего законным мужем. Но на этом месте временно прекратилось общение Катерины и Людмилы. Катерина не знала об этом, но чувствовала некую недоговоренность.

У Катерины брак продлился почти 25 лет, до серебряной свадьбы не хватило двух недель. Спустя лет двадцать Катерина приехала в квартиру Людмилы, но ее сыновей дома не оказалось, ее мужа она тоже не застала. На стенах висели поделки из вязаных веревочек. Кухня была выполнена в деревенском стиле. Ложки и чашки, расписанные под хохлому, довершали убранство. На лоджии скопилось много домашних заготовок.

В комнате у сыновей стояла двух ярусная кровать, когда—то в комнате общежития у Людмилы тоже одна кровать стояла на другой. Так получилось, что когда умерла мама Катерины, то ее похоронили в платье, которое сшила Людмила. За восемь лет до смерти матери, умер младший брат Катерины. Ситуация была еще та. Он был дома один, пришла Людмила и сказала, что у него есть двадцатилетний сын.

Брату Катерины было в то время 39 лет, на этом его возраст оборвался, он не смог пережить обуреваемой его радости, что у него есть сын Потап, то есть племянник Катерины. Но новость оборвалась вместе с ним, Людмила об этом так и не сообщила больше никому. Сказала она эту новость длинной в двадцать лет только потому, что ее муж, вместе с сыновьями, переехал в другой город. В это время прекратил существовать Большой союз стран, и народ поехал за его пределы.

И все бы ничего, но ее бывший муж решил уехать. Перед отъездом Ларион сказал Катерине:

- Молчи о том, куда и когда я еду, не говори никому!

Все прекрасно знали, что Ларион уезжает постоянно в очередной мистический треугольник. Проходит месяц появляется муж:

- Катерина, ты кому говорила о моей поездке, мне так повредили все коммуникации, что от ядовитых веществ я ослеп на пару дней и ничего совсем не видел.

- Никому не говорила, - разве она скажет мужу Лариону, что проболталась другу куда он уехал.

Катерина примолкла, чаще была дома. Ходила на работу и не думала о муже и друге. Муж готовился к новой поездке. Друг часто не бывал дома, объясняя тракторными делами, и Катерина не особо настаивала на встречах. Муж в очередной раз собрался уезжать с новыми приборами. Сборы были основательными и серьезными: приборы надо было проверить на работоспособность. Весь дом был покрыт проводами и деталями приборов, легкими сумками и палаткой. Просьба была одна:

- Молчи о треугольнике.

Муж Ларион уехал. Его не было долго. Она его и не вспоминала, и не искала так он ее приучил. Встречи с другом потеряли свой смысл, ей и так дома было хорошо. Однажды друг позвонил и сказал:

- Меня преследуют товарищи из милиции, постоянно спрашивают, а нет ли у меня ножа складного с бороздкой по лезвию.

Катерина вспомнила про нож, лежащий на стиральной машинке, и к другу совсем захотелось ходить. Мужа Лариона все не было. Отпуск его прошел, на работе стали спрашивать, где он. Просили написать бумаги на отпуск без содержания. Жизнь принимала таинственный оборот. В милиции сказали, что разыскивать мужа не могут, так как он уехал на поезде, и факт этот известный, искать от вокзала отбытия.

На вокзале, в архивах нашли, что в поезде, о котором спрашивала Катерина, был убит мужчина без документов, раны ножевые, убийство не раскрыто, убитый не опознан. И тут Катерина вспомнила, что со злости назвала другу номер поезда и время отправления мужа в экспедицию... Кто же выходил с вопросами о ноже? Ответа на вопрос нет, почему не тронули друга? Может это совпадение и муж жив, а убили кого-то другого? Тогда почему его нет? Объявили Лариона в розыск. Розыск длился ровно месяц.

Звонок:

- Мы сделали все запросы, его нигде нет, и среди мертвых не числится, закрывайте розыск.

Катерина осталась одна. Ларион не появился.

Возникает ощущение, что Катерина хочет доказать теорему своей жизни. С мужем она познакомилась, когда ему было 26 лет, поженились, когда ему было 27. Да, это отличный муж-

ской возраст, значит, двадцать лет совместной жизни, носили свой характер. Что они ели в этот развитой период социализма с 1970 года по 1988 год? Все знают, что все знают?

У них было две зарплаты инженеров и никакой дачи. Что они могли себе позволить? Молоко, творог, колбасу, сыр, масло, мясо, рыбу. Да, в общем, все, что смогли съесть, они съели, и на машину не копили. И на желудки не жаловались, хотя после института и своей холостой жизни, муж ей достался с острым гастритом и повышенной кислотностью.

Муж пил лекарство бутылками. Чем она начинала его восстанавливать? Паровыми котлетами, в которые входило мясо говядины, лук, белый хлеб, молоко, соль, перец. Все перемолоть в мясорубке, и приготовить на пару, но честное слово, на пару не вкусно, и она стала их тушить в соусе: вода, майонез, мука.

Нормально. Любви обильный был мой мужчина. Что еще готовила? Мясо нарезать поперек волокон узкими полосками и тушить, добавляя лук, морковь, томатную пасту, сметану, муку, соль, перец. Что имела? Полноценного мужчину, способного работать, производить детей, и быть любимым.

Катерина любила готовить, любила кормить, любила любить и быть любимой. Она была деятельной натурой. Да, могла быть грубоватой, а кто не ругался? Но если в кастрюле поднялось давление, пар надо сбрасывать. Так что Лариону, супругу Катерины, было совсем невыгодно красиво одевать свою жену, он ее хотел одеть в кролика, и тогда мужчины бы к ней, как летающий мусор к черному пальто, не подходили.

Если у страны есть конституция, оговаривающая права и обязанности людей, то в семье нет ни одной бумажки, в которой бы были расписаны права и обязанности членов семьи. В семье у Катерины Михайловны было право: молчать в присутствии мужа. Это было главное условие мужа для сосуществования в одной квартире. Все остальное входило в обязанности: любить мужа, готовить еду и покупать продукты, убирать в квартире, стирать и гладить, работать на работе инженером 8 часов в день, отводить сына в сад.

Второй тип семьи просуществовал двадцать пять лет. Постепенно муж стал все больше отсутствовать дома, переложив на плечи жены все права и обязанности, забрав с собою только любовь, он покинул ее дом в тяжелый год

Есть такое слово «лимит», семью из трех человек взяли именно по лимиту на работу. Они сняли комнату в трешке. Родители Катерины помогали за нее платить. От работы им дали общагу, комнату в трешке, но платить за нее надо было в разы меньше. Сын пошел в ясли-сад. Катерина вышла на работу, но продолжала учиться.

Надо сказать, что там, где семейка стала жить, родственников у них не было. В год, когда они приехали в город Спутник, лето выдалось на редкость жаркое. Гулять по городу было приятно, сын сидел в коляске или бегал сам. Жизнь налаживалась. Время шло.

По поводу любви или, как не страдать от ее отсутствия в возрасте за шестьдесят. Мужчину не купишь, наряжаться и подстраиваться нет настроения. Катерина мужа Лариона в последний его визит с трудом выносила, у нее было полное ощущение, что он чужой для нее мужчина. В ней появилась брезгливость, постоянная боль от любви с ним. Он мимо нее пройти не мог, а она от него отбивалась правой рукой, на которой появились постоянные синяки. На работе их быстро заметили.

Лучше вспомнить другое то, что было значительно позже.

Когда муж первым окончил институт, они втроем поехали в Новый город, проходившие на общей кухне в общежитии. То есть из новой трехкомнатной квартиры родителей Катерина въехала в комнату общежития. То о ней заботились добропорядочные работающие родители, имеющие дачу, сад, огород в одном лице. На новом месте у нее ничего не было. Две минимальных инженерных зарплаты и локти, которые трудно кусать.

А кудри? Были бы волосы, а сделать кудрявыми их можно. Очень давно была ее свадьба, это так давно, что и вспоминать нечего. День в день и давно. Она посмотрела на себя в зеркало,

сняла резинку с волос, встряхнула волосы. Немного их поправила и стала чуть лучше выглядеть. Вот и на собственной свадьбе она все волосы забрала в прическу, точнее в букли с помощью парикмахера и огромного количества шпилек. И платье у нее было такое же короткое, как сейчас домашний халатик, и на улице было под тридцать градусов тепла.

И вдруг к Катерине подходит Ларион и предлагает выйти за него замуж. Все бы ничего, но разница во всем. Это он старше ее на 9 лет. Хотя других вариантов и нет, хотя у нее были два друга по школе и институту. И Катерина соглашается на замужество. Вот, интересно, будут ли ее обсуждать все знакомые и незнакомые, а жить они ей не помогают, так какое право имеют на обсуждение ее действий? Для жизни нужна новая любовь. У них не было квартиры. У нее была комната в квартире родителей, у Лариона кровать в общежитии института. Два студента.

Катерина мгновенно почувствовала разницу между жизнью дома и жизнью с Ларионом и готова была кусать локти, что вышла за него замуж. Из домашней принцессы она превратилась в золушку. Слезы без причины текли из глаз. Дostatка она не ощущала. Время шло, она стала привыкать к новой жизни, молодость побеждает слезы, квартиру она привела в порядок на свой вкус, стало немного веселее.

Но любви это не помеха, и пока Ларион был в комнате Катерины, это занятие было основным. Любовь занимала все свободное и несвободное время. Каникулы летние и длинные, и теплые. Они ставили личные рекорды супружеского общения. Результаты не заставили себя ждать. В настройке организма наступила пауза, они не использовали никаких предохранителей. На такой паузе молодая пара поехала в Теплый город, к его родителям, где еще раз отметили свадьбу с его родственниками.

Через 45 лет после свадьбы Катерина поняла, что пора бы ей отдохнуть на самом деле и в свое время.

Глава 8. Историческое место

Катерина очень не любила ориентироваться по компасу, а ее будто в насмешку пригласили участвовать в соревнованиях по ориентированию, да еще на лыжах! В области лыжных трасс видимо-невидимо. Трасса проходила недалеко от деревни. Леса плавно переходили в поля и возвышенности. Простор для лыжника! В марте так особенно — красота бесконечная. Снег блестит, переливается. Небо огромное. Идти на лыжах по заснеженному лесу — одно удовольствие. Но держать ориентир и выяснять, с какой стороны у деревьев мох растет, — это не по ее части. Катерина могла запросто в лесу заблудиться. Она могла запоминать ориентиры на лыжне, но поставить ориентир на карте она не могла. Тормозило ее что-то. Она почувствовала, что проигрывает соревнования по ориентированию из-за своей неумелости.

Господин случай ей помог. По лыжне шел самый обыкновенный чайник на старых лыжах с убогими палками в руках. На нем был застиранный костюм зеленого цвета. Шляпочка неопределенного цвета закрывала лоб. Ничего красивого во встречном лыжнике не было. И шел он плохо. И выглядел скверно на фоне профессиональных лыжников, одетых, как всегда, по последней лыжной моде. Катерине лыжник не понравился. Она остановилась и растерянно взирала на компас, на планшет с картой. Мужчина на лыжах остановился. Он посмотрел на муки обаятельной лыжницы. Его глаза мгновенно стали умными. Его пальцы без грубых варежек были необыкновенно красивыми. Незнакомец оказался большим знатоком местности. Он поставил нужную точку на карте и рукой показал, где следующий ориентир на местности.

Лыжник сказал странную фразу:

— Девушка, Вы остановилась на историческом месте: здесь в 1812 году проезжала карета, а в 1941 году по льду проехал танк...

— Простите, но я участвую в соревнованиях по лыжному ориентированию, — бросила на ходу Катерина. — Спасибо за точку на карте!

В нужное время в нужном месте оказался этот человек. Она заняла второе место. Не совсем она, а ее команда. После встречи на лыжне в памяти Катерины иногда возникал образ мужчины на лыжах, классно ориентировавшегося в пространстве. Его руки без варежек ее преследовали. Противоречивые чувства вызвал в душе странный лыжник. В городской газете появился портрет Катерины с заиндевевшими ресницами, в шапочке, покрытой снегом, на фоне заснеженных деревьев. К губам она подносила ветку рябины. Фотография в высшей степени ее обрадовала. Она вновь вспомнила лыжника в зеленом костюме, который протянул ей ветку с замороженными ягодами рябины. Как он быстро выхватил из-за пазухи фотоаппарат и сфотографировал ее!

Снежинки, танцую в воздухе, спокойно цеплялись за длинные иголки сосен. Иногда иголки не удерживали снежинки, и они, срываясь с иголок, летели к земле. Илья Львович невольно посмотрел в окно своего офиса: на улице шел первый снег. Снег летел и кружился. Молодой мужчина смотрел в окно дома, расположенного рядом с ювелирным магазином. Сквозь снежную пелену был виден вход в магазин, за которым он невольно наблюдал. Люди входили и выходили из магазина, не привлекая его внимания. Его внимание привлекла молодая особа в белой шубке с красным длинным шарфом, завязанным под воротником. Концы шарфа совпадали с длиной шубки. На руках у нее были надеты красные варежки, а на голове — берет с красным помпоном. Столь яркая девушка заставила его подняться с места и выйти на улицу.

В кирпичной башне, расположенной рядом с сосновым бором, разместился магазин "Серебряное копытце". Он вошел в магазин. Свет дневных ламп освещал маленькие блестящие камни на кольцах и сережках. Девушка стояла у витрины с золотыми украшениями. Ее неудержимо притягивали к себе прозрачные камни в золотом оформлении. Она попросила продавца показать сережки с бриллиантами. Хрустальные грани сверкали на ее ладони так близко и призрачно, что она приложила их к мочке уха и посмотрела в зеркало.

Прозрачные грани, переливаясь в лучах света ламп, вызвали у нее странное чувство, что она знает, как можно найти в этом мире бриллианты. В ее доме никогда не было бриллиантов. Но когда она о них читала в книгах или смотрела фильмы с погоней, ей всегда казалось, что она знает раньше любого героя ответ на вопрос: "Где найти бриллианты?" Она очень любила детективы с алмазами. Девушка на секунду задумалась и вернула сережки с маленькими бриллиантами продавцу. Денег у нее хватило на сережки-гвоздики с турмалином, которые напомнили ей ягоды рябины. Илья Львович не сомневался, что девушка купит красные камни под цвет шарфа и помпона. Вскоре он вновь увидел очаровательное создание. У него появилось жгучее желание увидеть ее поближе. Но его опередил широкоплечий парень.

Легкий снег искрился в лучах уличного фонаря. Девушка крутилась на одной ножке вместе со снежинками, как ножка сережки в ее ухе, когда она проверяла, на месте ли она. Ее светлая шубка в снежинках превратилась в сверкающее чудо. Он сделал шаг в сторону девушки. Она удивленно посмотрела на него. Он был в темном коротком пальто с пушистым клетчатым шарфом на шее.

— Здравствуйте, — промолвила смущенно девушка. — Я Вас где-то видела! Мне кажется, я Вас знаю давно. Мы с вами встречались...

— Добрый вечер, — улыбнулся молодой человек. — Меня зовут Ларион. Если Вы меня видели, то на лыжне с вашим компасом.

— А меня зовут Катерина! И я Вас приглашаю на плюшки с чаем. Плюшки — очень немодная выпечка, но у мамы они великолепно получаются!

— Я не откажусь от Вашего приглашения. А Вам не страшно приглашать незнакомого человека?

— У меня ощущение, что мы очень давно знакомы, — насмешливо проговорила девушка.

Они зашли в ближний подъезд, поднялись по ступенькам на третий этаж и остановились напротив двери, обитой гвоздиками с большими шляпками. Дверь открыла стройная женщина средних лет с короткой стрижкой.

— Мама, знакомься, это Ларион! — представила Катерина молодого человека.

— Приятно познакомиться! — улыбнулась ее мама. — Катерина, ты ушла к подруге Татьяне, а пришла с молодым человеком. Как тебя понимать?

— Я вышла из дома, покружилась среди снежинок, а Ларион остановился около меня. Мама, мы посидим у нас дома и никуда не пойдем, — ответила девушка, совсем забыв про подругу. — Ларион, снимайте пальто, мы будем пить чай.

Они сели на стулья с гнутыми спинками, стоящие вокруг овального стола, покрытого скатертью с вышитыми гладью анютиными глазками. В комнате стоял комплект мебели: полированный сервант с хрустальной посудой, платяной шкаф и телевизор на тумбочке. На большой плоской тарелке лежали свежие плюшки, обсыпанные сахарной пудрой. Катерина заварила свежий чай в чайнике, из носика которого висело металлическое ситечко. Крепкий чай она разлила в белые чашки на блюдцах. Тепло и уютно стало в комнате. На экране телевизора мелькали фигуристы. Только сейчас Катерина посмотрела на Лариона. Черные густые брови подчеркивали крупные карие глаза. Черные с вишневым отливом волнистые волосы были зачесаны назад. Ей всегда нравились такие мужские прически. Прямой нос приятно смотрелся над крупными губами, согретыми чаем... Ларион в ответ посмотрел на Катерину: темно-русые волосы лежали на плечах, большие серые глаза сияли, ямочка на щеке лучилась от улыбки...

"Они не похожи друг на друга", — подумала в это время ее мама.

— Катерина, кто у нас в гостях, чья одежда висит в прихожей? — спросил вошедший в квартиру мужчина.

— Папа, познакомься с Ларионом.

Мужчина разделся, вымыл руки, переоделся и зашел в комнату.

— Здравствуйте, Ларион! Я — отец Катерины.

— Добрый вечер! Извините меня за вечернее вторжение, — Ларион пожал протянутую ему руку.

— Смотрите, Ларион, нашу Катерину не обижайте.

— Не обижу, — ответил он и потянул руку за следующей плюшкой.

— Мать, давай что-нибудь посерьезней, чем эти плюшки. И Ларион с нами поест, а водочки не держим. Не положено.

— Да и я не пью. Работа моя точности требует.

— Это хорошо, что не пьешь. Хорошие рабочие никогда не пьют.

— Ларион, идемте ко мне в комнату, — предложила Катерина.

Они ушли в комнату девушки. Дверь за ними закрылась.

— Мать, а парень-то хорош! — воскликнул отец Катерины.

— Правда, отец. И мне понравился этот парень. У Катерины глаза сияют. Я чувствую, что с этим парнем у нее надолго роман затянется.

В комнате Катерины обои и шторы бросались в глаза белыми и розоватыми тонами. Здесь было чисто, опрятно, пристойно. Ларион сел в кресло, положив руки на деревянные подлокотники. Рядом с ним стоял овальный журнальный столик, выполненный из полированного дерева. На столике лежала салфетка, на ней стояла хрустальная цветочная ваза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.